Господь... покоит меня на злачных пажитях
и водит меня к водам тихим.

Пс. 22, 1–2

Тихие воды

34

Блаженны алчущие и жаждущие правды,
ибо они насытятся.

Матф. 5, 6

Международный Союз Церквей Евангельских христиан баптистов

МСЦ ЕХБ · ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕРЫ

«...и не будь неверующим, но верующим» (Ин. 20:27)

Библиотека МСЦ ЕХБ

Проповеди, свидетельства, статьи. Основание веры и жизнь в слове.

Главный портал

Хронология событий

501 год истории, 492 события. Путь братства от 1525 года до сегодня.

История Церкви

Каталог книг & брошюр

Апологетика, свидетельства, наставления. Агнец Божий, Вернер Гитт и др.

Духовная литература

Реестр проповедей

840 текстовых проповедей. Слово на каждый день — от братьев и сестер.

Обновлено 03.05.2026

492	121	28	1525
СОБЫТИЙ	ЛЕТ ОХВАЧЕНО	КАТЕГОРИЙ	РАННЕЕ СОБЫТИЕ

✦ Присоединяйтесь к духовному общению ✦

Telegram · «Путь в Небо»

Канал в Максе · «Путь в Небо»

«Прощаю тебя, сынок. Прощаю» — эти 50 лет жизни с Богом не стёрли из сердца этого воспоминания. Оно звучало как "прощаю" от Господа.

— Свидетельство о маме, Нине Степановне Скорняковой

Библиотека проповедей, история братства, книги и хроника веры
«Блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин. 20:29)

У ИСТИННОГО ХРИСТИАНИНА вера и дела неразрывно связаны между собой. Они — верные и неразлучные спутники возрожденного человека.

Вот почему апостол Иаков предупреждает нас: «Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: „идите с миром, грейтесь и питайтесь“, но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: „ты имеешь веру, а я имею дела“: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?» (Иак. 2, 14–20).

Именно потому, что вера без дел мертва, апостолы через Священное Писание так много внимания уделяли делам христиан.

В Книге Деяния апостолов написано: «...не делать другим того, чего себе не хотите...» (Д. Ап. 15, 29). Если бы человечество, да и каждый человек в отдельности, не делали другим того, чего себе не желают, на земле не было бы столько горя, обмана, преступлений и других худых дел.

Иисус повелел, чтобы свет наш светил пред людьми (Матф. 5, 16). Чтобы люди, видя добрые дела верующих, прославляли Отца Небесного. В 1-м Послании к Коринфянам сказано: «Каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон...» (3, 13–15).

Из этих слов Священного Писания видно, что дела каждого христианина пройдут через испытание. У нас у всех одно основание, один фундамент, который есть Иисус Христос, и на этом основании мы строим духовные здания и из разного материала. То, что мы строим, испытывает огонь. «Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы,— каждого дело обнаружится...» (1 Кор. 3, 12–13).

Итак, дорогие читатели, обновимся в святом служении Христу, сознавая, что, кому бы мы ни делали добро во имя Христа, мы делаем это лично Христу. Сам Христос призывает нас собирать сокровища, не оскудевающие на небесах,— доброе основание для будущего, для достижения вечной жизни.

Тихие воды № 34

Издается на пожертвования верующих • Распространяется безвозмездно

https://mscexb.ru
Проповеди
Свидетельства
Примеры
Адреса Домов Молитвы

СОДЕРЖАНИЕ

Блаженны алчущие и жаждущие правды. . . . 2

Иисус — Господь 12

Я увлечен Тобою (стих) 18

Божественное исцеление 19

Можем ли мы затруднять Бога? 36

«Благополучен ли отрок?..». 42

История греческого текста Нового Завета. . . 46

О Библии 76

Блаженны алчущие и жаждущие правды

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.
Матф. 5, 6

В этой заповеди Христос говорит о некоем сильном желании правды, непреодолимой тяге к ней, непобедимом духовном влечении. Это подразумевает стремление, цель которого — повиноваться Господу, чтить и прославлять Его, приобщаясь к Его праведности. Это святое стремление в корне противоположно мирским вожделениям, направленным на угождение своим прихотям, своему «я», на достижение собственных целей.

Люцифер купался в лучах Божьей славы. Само его имя означает «утренняя звезда», или, точнее, «блистательный». Но ему не достаточно было жить в славе Божьей, и он сказал в своем сердце: «Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему» (Ис. 14, 13–14). Ему не хотелось отражать славу Божью, и он, оставив праведность, решил захватить Его власть. Поэтому, когда сатана заявил о своем намерении уподобиться Всевышнему, Всевышний тотчас вынес приговор: «Ты низвержен в ад, в глубины преисподней» (ст. 15).

Будучи царем Вавилона, Навуходоносор стоял во главе величайшей мировой империи. Однажды, расхаживая по царским чертогам, он самодовольно окинул взглядом город и произнес: «Это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!» (Дан. 4, 27). Навуходоносор жаждал славы, как Люцифер — власти. Божий ответ не заставил себя долго ждать: «Еще речь сия была в устах царя, как был с неба голос: „тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя! И отлучат тебя от людей, и будет обитание твое с полевыми зверями; травою будут кормить тебя, как вола, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его кому хочет!”» (ст. 28–29).

Иисус рассказал притчу о богаче, который вырастил такой большой урожай, что даже не хватало места для его хранения. Решив, что нужно сломать

старые хранилища и построить новые, более вместительные, богач с напыщенным видом произнес: «Скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись». Но Бог сказал богачу: «Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» Далее подводится итог: «Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лук. 12, 16–21).

Люцифер жаждал власти, Навуходоносор — славы, богач — наслаждения. И поскольку все они жаждали не того, что нужно, и отвернулись от Бога, они потеряли все.

Иисус утверждает, что больше всего следует алкать и жаждать праведности. Такое желание исходит от Духа Святого и ведет к спасению. Такое желание поможет человеку до конца сохранить крепкую и сильную веру. И только такое, праведное, вожделение способно дать вечное счастье.

Иисус говорит, что путь к счастью, путь к истинному блаженству лежит через духовную жажду и голод.

Декларация независимости США утверждает, что каждый гражданин имеет право на счастье. Отцы-основатели государства не могли, впрочем, гарантировать, что каждый найдет его, потому что это не во власти правительства. Любой человек может искать счастья там, где ему заблагорассудится, любыми законными методами. Но, к сожалению, большинство американцев, как и вообще большинство людей в истории человечества, ищут счастья методами, не приносящими счастья.

Иисус говорит, что путь к счастью, путь к истинному блаженству лежит через духовную жажду и голод.

Важность духовного голода

Голод и жажда напоминают о насущных потребностях человека. Этим примером Иисус показывает, что праведность столь же необходима для нашей духовной жизни, как хлеб и вода — для жизни телесной. Праведность не является некой желательной добавкой; она — главная составляющая духовного рациона. Духовная жизнь без праведности возможна не более, чем телесная — без воды и пищи.

Со времен пребывания Иосифа в Египте, а может, и задолго до этого, и до наших дней человечество периодически переживает времена голода. В 436 году до Р.Х. в Риме свирепствовал такой жестокий голод, что тысячи людей предпочли умереть в водах Тибра, чем дожидаться голодной смерти. В 1005 году голод охватил Англию, а в 879, 1016 и 1162 годах это страшное бедствие поразило все страны Европы.

И даже в наши дни, несмотря на большие успехи в сельском хозяйстве, во многих частях света периодически свирепствует голод. В последние годы на Африку, например, несколько раз обрушивался едва ли не самый свирепый голод, который был за всю историю человечества. В XX столетии миллионы людей во всем мире умерли от недостатка пищи и связанных с этим болезней.

Голодный человек движим только одним желанием — найти себе пищу и воду. В этот момент ничто другое ему не нужно, ни о чем другом он даже думать не может.

Так же и без праведности Божьей духовно человек обречен на голодную смерть. Но, к сожалению, люди ощущают духовный голод не так остро, как физический. И потому греховное человечество ищет высший смысл в себе самом и в греховном мире. Человек похож на пса, который возвращается на свою блевотину, и на вымытую свинью, которая идет валяться в грязи (2 Петр. 2, 22; Притч. 26, 11).

Сердце каждого человека имеет врожденное ощущение пустоты и неудовлетворенности. Однако без откровения свыше люди не осознают причины этой пустоты и не знают, чем ее заполнить. Как блудный сын, они, не имея иной пищи, питаются свиными рожками. «Для чего вам,— спрашивает Господь,— отвешивать серебро за то, что не хлеб, и трудовое свое за то, что не насыщает?..» (Ис. 55, 2). И все потому, что Бога, «источник воды живой, [люди] оставили и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды» (Иер. 2, 13). Созданные с внутренней потребностью в Господе, они пытаются удовлетворить ее с помощью безжизненных идолов, которых сами же и сотворили.

Стремление находить удовлетворение только в Боге и Его заботе о нас — отличительная черта граждан Небесного Царства.

Подобно тому же блудному сыну, люди зачастую пользуются добрыми Божьими даяниями: здоровьем, имуществом, свободой, удачей и знаниями,— пуская их на достижение удовольствий, популярности, власти, славы, а также на всякого рода угождения плоти. И, в отличие от блудного сына, они нередко довольствуются жизнью вдали от Небесного дома, вдали от Бога и Его благословений.

Слово Божье предупреждает: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1 Иоан. 2, 15–17).

Стремление находить удовлетворение только в Боге и Его заботе о нас — отличительная черта граждан Небесного Царства. Подданные Небесного Царя алчут и жаждут Его праведности. Их отличает искреннее желание того, чтобы грех уступил место добродетели, а непослушание — покорности. Они жаждут служить Божьей воле и Его Слову.

Заповедь о духовной жажде и духовном голоде органически вписывается в общую последовательность заповедей блаженства. Первые три заповеди — побудительного характера: они повелевают отвергнуть то, что мешает человеку войти в Небесное Царство. Будучи нищими духом, мы отказываемся от гордости; в плаче отказываемся от самодовольства, а в кротости — от служения своему «я».

Первые три заповеди блаженства даются нелегко. Духовная нищета требует самоотвержения. Плач о грехах заставляет посмотреть в лицо своей греховности, а кротость — целиком подчинить себя Божьей власти.

Четвертая заповедь,— скорее, поощрительного характера, и она естественным образом вытекает из предыдущих. Отложив в сторону эгоизм и греховность, отрешившись от своевластия и обратившись к Господу, мы обретаем желание праведности. И чем больше мы отказываемся от своего, тем больше стремимся ко всему Божьему.

Один проповедник писал: «Эта заповедь логически связана с предыдущими — все остальные подводят к ней как к логическому следствию. Мы должны быть безмерно благодарны и признательны за нее Богу. Мне не приходилось встречать лучшего теста на истинность христианского исповедания, доступного буквально каждому человеку, чем этот стих. Если этот стих для вас самый желанный и самый дорогой во всем Писании, можно точно сказать, что вы христианин. Если же нет, то следует еще раз хорошенько проверить фундамент своей веры».

Человек, не имеющий жажды праведности, не имеет части в Царстве Божьем. Обладание Божьей жизнью через рождение свыше непременно предполагает возрастание в праведности и желание быть подобным Ему. Это явно видно из слов Псалма 118, 97: «Как люблю я закон Твой!..» Павел вторит словам Давида, говоря: «По внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием» (Рим. 7, 22). Истинно верующий жаждет быть послушным Господу, хотя и продолжает бороться со своей ветхой природой (Рим. 8, 23).

Смысл духовного голода

Большинство из нас никогда не были на грани голодной смерти. При слове «голод» нам представляется пропущенный завтрак или обед, а при слове «жажда» — отсутствие прохладительных напитков в жаркий

день. Однако голод и жажда, о которых говорит здесь Иисус,— куда более сильные переживания.

Освобождая во время Первой мировой войны Палестину, объединенные силы Великобритании, Австралии и Новой Зеландии преследовали по Аравийской пустыне отступающие турецкие войска. Продвигаясь через Вирсавию на север, авангард союзных сил оставил караван с питьевой водой далеко позади. В скором времени походные фляги с водой опустели, и солдат стала мучить жажда. Головы раскалывались от боли, сознание мутнело, а мышцы наливались тяжестью. Запекшиеся губы трескались, повсюду чудились миражи. Командиры понимали, что, если до захода солнца они не займут Шерию, где были колодцы, тысячи людей умрут от жажды, как это уже произошло с сотнями солдат. В тот день солдаты буквально сражались за свою жизнь, и им удалось вытеснить турков из Шерии.

При раздаче воды из огромных каменных цистерн более крепкие и дееспособные должны были сначала обслужить раненых и тех, кто заступал на дежурство. Прошло четыре часа, прежде чем очередь дошла до последнего солдата. И все это время от тысяч литров воды, о которой каждый из них грезил долгими, мучительными днями, их отделяли не более десяти шагов. Если такой будет наша жажда Бога и праведности — всепоглощающей, всеобъемлющей, всеохватной, то плод Духа Святого не замедлит появиться.

Именно о таком голоде и жажде говорит Иисус в этой заповеди. Самые сильные природные инстинкты олицетворяют глубокое стремление к праведности, которое испытывают призванные и искупленные Богом. Причем в обоих случаях использовано причастие настоящего времени, что указывает на непрекращающееся желание, на неутолимую жажду. Кто с искренним сердцем приходит к Иисусу Христу, тот обязательно алчет и жаждет праведности, и тот, кто пребывает в Нем, испытывает это чувство постоянно.

В параллельном отрывке в Евангелии от Луки сказано: «Блаженны алчущие ныне...» (6, 21). Желание праведности должно присутствовать в нашей жизни уже сейчас («ныне») и не должно иссякать до самого конца земного существования.

Когда Моисей был в пустыне, Господь явился ему в горящем терновнике. Вернувшись в Египет, чтобы избавить свой народ, Моисей стал свидетелем Божьей силы и могущества, проявившихся в чудесах и десяти казнях египетских. У него на глазах Господь разделил воды Красного моря, которое затем поглотило преследователей. Моисей видел Божью славу в столбе облачном и столбе огненном, которые вели

израильтян по пустыне. Он построил скинию для Бога и видел сияние славы Божьей над Святым святых. Снова и снова Моисей искал Божью славу и удостаивался чести видеть ее. «И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим...» (Исх. 33, 11). Но Моисей хотел видеть еще больше, и он продолжал умолять Господа: «Покажи мне славу Твою» (ст. 18).

Моисею всегда хотелось иметь больше общения с Господом. И это желание вело к насыщению. Благодаря непрестанной духовной жажде Моисей обрел благоволение в очах Бога (ст. 17), и Бог пообещал ему: «Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою...» (ст. 19).

Давид обращался к Господу со словами: «Боже! Ты Бог мой...», и продолжал: «...Тебя от ранней зари ищу я, Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной» (Пс. 62, 2).

Павел имел великие видения и откровения от Господа, но он не довольствовался этим. Оставив собственную праведность, «которая от закона», он предпочел «праведность от Бога по вере». И даже обретя ее, Павел стремился еще больше «познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его» (Фил. 3, 9–10). Петр выразил свое большое желание, когда убеждал верующих возрастать «в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Петр. 3, 18).

Недостаточно просто алкать — нужно буквально умирать от духовного голода, желая насытиться любовью Божьей.

Один священник писал: «Недостаточно просто алкать — нужно буквально умирать от духовного голода, желая насытиться любовью Божьей. Когда блудный сын голодал, он пошел искать свиных рожков, и, лишь будучи близок к голодной смерти, он решил возвратиться к отцу». Вот о каком голоде говорит четвертая заповедь блаженства — о голоде праведности, утолить который может только Небесный Отец.

Несколько лет назад мне рассказали об одной женщине, которая начала посещать группу по изучению Библии, но вскоре перестала, объяснив это тем, что ее привлекает религиозность, но не строгие требования Писания. Она не жаждала Бога по-настоящему. Ей хотелось попробовать чего-то новенького, хотелось выбрать себе что-нибудь по нраву, потому что в общем она была довольна собой. Ей казалось, что у нее все в порядке, и тем самым она стала похожей на самодовольных богачей, которых Господь отослал ни с чем. Только алчущие и жаждущие будут насыщены Им (Лук. 1, 53).

Цель духовного голода

Как и в случае с остальными Заповедями блаженства, голод и жажда праведности преследуют двоякую цель. Для неверующего цель состоит в спасении, а для верующего — в освящении.

Спасение

В самом начале духовного пути, начиная алкать и жаждать праведности, человек жаждет спасения — он жаждет праведности, которая приходит, когда человек отвращается от греха и подчиняет себя господству Иисуса Христа. В духовной нищете он сознает свой грех; плача о содеянном, он отвращается от греха; в кротости он предает свою жизнь в руки Бога; а в голоде и жажде он желает, чтобы Божья праведность во Христе покрыла его греховность.

Во многих текстах Ветхого Завета праведность выступает синонимом спасения. «Правда Моя близка; спасение Мое восходит...»,— говорил Господь через пророка Исаию (51, 5). Даниил писал о времени, когда «разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, вовеки, навсегда» (Дан. 12, 3).

Спасение — только для алчущих и жаждущих того, чтобы праведность Божья заняла место человеческой самоправедности.

Когда человек отказывается от мысли спасти себя своими усилиями, теряет уверенность в своей праведности и начинает жаждать спасения в праведности Божьей и искать послушания Ему, он будет блажен, то есть обретет Божественное счастье.

Принять Евангелие иудеям больше всего мешала самоправедность, уверенность в собственной чистоте и святости, которая, как им казалось, достигается добрыми делами. Раз уж они Божий избранный народ и хранители Закона (или чаще человеческих толкований Божьего Закона), значит, как они думали, вход в Царство Небесное им обеспечен!

Однако Мессия напомнил им, что спасение — только для алчущих и жаждущих того, чтобы праведность Божья заняла место человеческой самоправедности, которая в глазах Божьих на самом деле является неправедностью.

Освящение

Для верующего духовный голод и жажда праведности необходимы, чтобы возрастать в праведности, полученной по вере во Христа. Возрастание в ней и есть освящение. Наличие этого является самым верным признаком того, что вы христианин.

Духовная борьба будет продолжаться, пока мы не придем на небо, и говорить о каком-либо совершенстве до тех пор бессмысленно. Сыны Царства Небесного ни на секунду не прекращают алкать и жаждать, чтобы праведность и святость Божья еще больше проявлялась в них через послушание. Павел молился о верующих в Филиппах, чтобы их любовь «еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве, чтобы, познавая лучшее, [они] были чисты и непреткновенны в день Христов» (Фил. 1, 9–10).

В Евангелии на греческом языке при глаголах «алкать» и «жаждать» обычно стоит дополнение в родительном падеже, что указывает на частичный характер требования: хочу «немного» пищи, жажду «немного» воды,— то есть не всю имеющуюся пищу и не всю воду на земле.

Однако здесь слова Иисуса употреблены не в родительном падеже, а в винительном («алчущие и жаждущие праведность»), что указывает на широту действия. Таким образом, праведность — это уникальный и бесконечный объект духовной жажды и голода. Господь называет блаженными тех, кто жаждет всю Божью праведность (Матф. 5, 48; 1 Петр. 1, 15–16).

Кроме того, Иисус употребил здесь определенный артикль (тен), показывая тем самым, что речь идет не просто о праведности, а о вполне конкретной, единственно верной праведности — той, которая исходит от Бога и которая является Его праведностью.

Очевидно, что наше стремление к благочестию в этой жизни полностью удовлетворено быть не может. Поэтому нам остается непрерывно алкать и жаждать до дня, когда мы целиком облечемся в праведность Христа.

Результат духовного голода

Алчущие и жаждущие праведности в итоге насытятся. Слово «насытятся» по-гречески «хортазо» нередко использовалось по отношению к животным и означало «кормить до сытости», то есть они ели, пока полностью не наедались.

Иисус говорит, что алчущие и жаждущие праведности обязательно обретут желаемое. И даст им желаемое Сам Бог, на что указывает страдательный залог будущего времени: «они насытятся» (буквально «будут насыщены»). Наша задача — искать, а Божья — насытить.

И вновь мы встречаемся с удивительным парадоксом. Хотя святые и будут непрестанно искать Божьей праведности, все время черпая глубже и не достигая дна, они все же насытятся. Мы можем досыта

наедаться жареным мясом или любимым пирогом, однако от этого наша любовь к ним не пропадает, и даже наоборот — растет. Чувство приятного насыщения и заставляет нас любить те или иные блюда. Приятно есть то, чем наслаждаешься и от чего потом чувствуешь сытость. Кто по-настоящему алчет и жаждет праведности Божьей, тот находит в ней истинное удовлетворение и стремится к ней еще больше.

О том, что Господь насыщает ищущих и любящих Его, неоднократно говорится в Псалмах. «Ибо Он насытил душу жаждущую и душу алчущую исполнил благами» (Пс. 106, 9). «Скимны бедствуют и терпят голод, а ищущие Господа не терпят нужды ни в каком благе» (33, 11). Один из любимых нами Псалмов начинается словами: «Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться», а дальше в нем говорится: «Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих... чаша моя преисполнена» (22: 1, 5).

Предсказывая великие благословения Тысячелетнего Царства Христова, Иеремия возвещал Израилю: «И напитаю душу священников туком, и народ Мой насытится благами Моими, говорит Господь» (Иер. 31, 14). Иисус сказал самарянке у колодца близ Сихаря: «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Иоан. 4, 14). А жителям Капернаума, многие из которых были в числе пяти тысяч, напитавшихся пятью хлебами и двумя рыбами, Он говорил: «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда» (Иоан. 6, 35).

Признаки духовного голода

Есть несколько признаков истинного духовного голода и жажды Божьей праведности.

Первый — недовольство собой. Довольный собственной праведностью человек не увидит нужды в праведности Божьей. Некий великий пуританин писал: «Кто меньше всех желает праведности, тот больше всех в ней нуждается». Каким бы духовным опытом ни обладал христианин или каким бы духовно зрелым он ни был, он всегда будет говорить: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7, 24).

Второй признак — неспособность довольствоваться чем-либо иным. Голодный человек не почувствует облегчения от букета великолепных роз, красивой музыки или приятного разговора. Все это хорошо, но оно не может утолить голод. Так и духовно алчущий не успокоится, пока не получит праведность Божью.

Третий признак — жажда к Слову Божьему, основному блюду в духовном рационе верующего. Голодного человека не нужно умолять поесть. Иеремия радостно восклицал: «Обретены слова Твои, и я съел их; и было слово Твое мне в радость и в веселие сердца моего...» (Иер. 15, 16). Чем больше мы ищем праведности Божьей, тем больше нас влечет к Писанию. И питание Словом Божьим с каждым разом будет только прибавлять нам аппетита.

Четвертый признак — согласие с Божьей волей. «...Голодной душе все горькое сладко» (Притч. 27, 7). Человек, ищущий Божьей праведности больше всего на свете, будет рад даже тому, что, по человеческим меркам, безрадостно. Некто заметил: «Кто алчет и жаждет праведности, тот будет с равным упоением питаться как сладким медом Евангелия, так и его горькой миррой». Даже обличения и наказания Господни для такого человека приятны, потому что свидетельствуют о Божьей, Отцовской любви. «Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12, 6).

Наконец, заключительная черта истинной духовной жажды — отсутствие с нашей стороны всяких условий. Если голод и жажда праведности неподдельны, то ставить условия нам и в голову не придет — мы примем Божью праведность на Его условиях и последуем Его заповедям во что бы то ни стало. Даже малая частица Божьей праведности для нас будет ценнее самой жизни и всего, что может предложить мир. Богатому юноше хотелось лишь такого Христова Царства, которое соответствовало бы его планам и желаниям, а потому он оказался для Царства непригоден. Он жаждал богатства сильнее, чем Бога. Поставив условия Божьим благословениям, он лишился этих благословений.

Кто меньше всех желает праведности, тот больше всех в ней нуждается.

Духовно жаждущие не будут связывать свое стремление ко Христу с требованием высокой зарплаты, с земными удовольствиями, популярностью или чем-либо еще. Им нужен только Христос и то, что Бог в мудрости и любви Своей дарует через Христа, что бы это ни было.

Духовно жаждущий человек восклицает: «Истомилась душа моя желанием судов Твоих во всякое время» (Пс. 118, 20) и признается: «Душою моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя... с раннего утра...» (Ис. 26, 9).

Иисус — Господь

У меня есть знакомый, родина которого — Ямайка. Несколько лет назад он работал в банановой компании недалеко от своего родного города Кингстон (на Ямайке). Он работал так хорошо, что директор пригласил его однажды к себе в контору обсудить с ним его будущее. После того как он понял, что у этого работника большие возможности, он сказал: «В нашей компании вас ждет хорошее будущее, блестящие перспективы и быстрое продвижение по службе. Но мы ищем людей, преданных делам фирмы, людей, целиком отдающих себя на благо фирмы. Если вы хотите достичь успеха в нашей компании, то я должен вас предупредить: вам придется отдать свою жизнь бананам».

Молодой человек немного подумал и решил, что он не может «обменять» свою жизнь на бананы.

Служить Господу — это значит ставить Иисуса Христа выше любых выгод, выше всяких «бананов», которые могут встретиться на вашем жизненном пути.

Я хочу обсудить с вами четыре основополагающих вопроса, которые встают перед нами, когда мы желаем сделать Иисуса Христа центром нашей жизни.

1. Иисус является Господом, хотим мы этого или нет.
2. Причины, по которым мы не хотим признать Его Господом.
3. Что значит признать Иисуса Господом?
4. Почему Иисус хочет быть нашим Господом?

Иисус — Господь, хотим мы этого или нет

Иисус Христос является Творцом всего, и «словом силы Своей» Он содержит все (Евр. 1, 3). «Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли,— все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит. И Он есть глава тела Церкви; Он — начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство» (Кол. 1, 16–18).

Задумывались ли вы когда-нибудь над тем, как мало вы можете контролировать свою жизнь? Зависело ли от вас время вашего

рождения? Или вы, может быть, выбирали себе своих родителей? И выбирали ли вы страну, в которой родились? Вы ли решали, какого цвета будут ваши глаза, волосы? Могли ли вы выбрать себе разум, наклонности, таланты? Принимали ли вы решение, какой у вас будет рост и внешность: привлекательная или довольно обыкновенная? Конечно же на все подобные вопросы вы можете ответить только отрицательно. Никакого выбора у вас не было.

А когда же в вашей жизни вы начинаете контролировать себя? Библия говорит, что вы можете контролировать небольшую, но весьма важную часть вашей жизни — волю. Признание Господства Христа связано именно с вашей волей. Это служение требует предоставления вашей воли Иисусу Христу. Это значит, что Иисус должен стать Господом всей вашей жизни, а не какой-то одной ее части. Когда вы будете решать, предоставлять ли свою волю Иисусу Христу, помните, что Он управляет всем, что касается вас, нравится вам это или нет.

Почему мы не хотим признать Христа Господом

Хотя у каждого человека есть свои причины не признавать Христа Господом, некоторые причины выдвигаются довольно часто.

1. Он может потребовать от нас сделать что-то, чего мы не хотим делать.

Конечно это так. Если бы это было не так, то об этом нечего было бы и разговаривать. Когда вы признаете Иисуса Христа своим Господом, то должны помнить, что Он потребует от вас сделать что-то, чего вы предпочли бы не делать.

Авраам вовсе не хотел приносить своего сына в жертву. Моисею совсем не хотелось идти к фараону. Иосиф конечно же не хотел провести многие годы в темнице.

Никто не любит боли, страдания, никто не желает умирать. Никому не хочется отрешаться от себя. Но признание Иисуса Господом означает, что Божье руководство будет над нами. Ученик — дисциплинированный человек. Он из тех, кто говорит «нет» своим желаниям, если они отличаются от желаний Господа. Ученик Господа не балует самого себя, следуя своим помыслам и удовлетворяя все свои желания.

Когда Иисус Христос является вашим Господом, то любая частичка вашей личности находится под Его контролем: ваши мысли, поступки, планы, ваша работа, ваш отдых, ваша жизненная цель. Все это отдано под Его руководство.

2. Мы думаем, что знаем, что для нас лучше.

Это предположение весьма далеко от истины. Любой ребенок, оставленный без присмотра, может убить самого себя. Он может съесть что-нибудь ядовитое, выбежать на проезжую часть дороги, схватить острый нож или играть с каким-либо другим опасным предметом. Родители должны постоянно присматривать за ребенком. Они должны быть в его жизни «господами». Закон требует этого. Если они отказываются выполнять это, то им придется отвечать перед судом.

Когда мы достигаем физической зрелости, то нам кажется, что все меняется. Именно тогда мы и совершаем ошибки. Ребенок, оставленный без присмотра, лишь может причинить себе вред, тогда как предоставленные себе взрослые обязательно причинят себе вред, и не только себе. Статистика показывает, что каждый год в автомобильных катастрофах погибает больше людей, чем от рака и сердечно-сосудистых заболеваний вместе взятых.

В арсенале стран, владеющих атомным оружием, достаточно атомных боеголовок, чтобы уничтожить все живое на Земле, и, можно сказать, на каждого мужчину, женщину и на каждого ребенка во всем мире приходится по вагону динамита!

Задумывались ли вы, что мы содержим полицейских, чтобы они наблюдали за нами? И вот при всем этом мы имеем смелость заявлять, что знаем, что для нас лучше.

3. Мы не уверены, что Бог принимает наши интересы близко к сердцу.

Можете ли вы представить себе, что Господь просто так или в ущерб нам создает на нашем пути какие-либо трудности? Если бы Он захотел сделать нас жалкими и несчастными, то Он бы допустил такие беды, что наша жизнь стала бы абсолютно невыносимой.

Кто-то может возразить, что Бог не желает вмешиваться в нашу жизнь, но говорить, что Он хочет причинить нам боль, просто нелепо.

Мы не можем согласиться с тем, что Иисус Христос не хочет вмешиваться в нашу жизнь. Ведь основой Его Господства является как раз то, что Он хочет войти в нашу жизнь. Послушайте, что Господь сказал устами пророка Иеремии: «Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду» (Иер. 29, 11).

Что значит признать Иисуса Господом

Смысл признания Иисуса Господом мы можем увидеть в молитве, которой Он учил своих учеников: «Молитесь же так: „Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава вовеки. Аминь"» (Матф. 6, 9–13).

Заметьте, что молитва начинается словами «Отче наш». Иисус не учил нас начинать молитву словами «Отче мой», но — словами «Отче наш». Ученик должен отождествлять себя с людьми как такозыми. Истинный ученик — это не тот, кто достиг всего в жизни, а тот, кто все время учится и ищет, это тот, кто желает посвятить свою жизнь служению Богу. Поэтому он должен понимать нужды и слабости людей.

«Да святится имя Твое». Иисус просит святить не Его имя, но имя Отца. Признать Иисуса Господом — это и значит оставить свое имя и признать первенство Его имени.

Хотите ли вы стать знаменитым? Хотите ли вы, чтобы вас признали люди? Не эгоистичны ли ваши жизненные цели? Может быть, вы хотите совершить великое научное открытие, преуспеть на работе, удачно вступить в брак, словом, совершить что-нибудь, что принесет вам известность. Признать Иисуса Господом — это значит согласиться, чтобы святилось не ваше, а Его имя.

«Да приидет Царствие Твое». Господь хочет править здесь на земле точно так же, как Он правит на небе.

Он созидает Свое царство.

Отдаете ли вы все свои силы, чтобы созидать Царство Христа, или же вы заняты построением своего собственного царства? Активно ли вы участвуете в церковной жизни? Заботитесь ли вы о престарелых и немощных? Привлекают ли нужды ближних ваше внимание? И можете ли вы искренно сказать, что построение Царства Божьего — это именно то, чего вы желаете больше всего?

Путь к Царству Божьему — это путь евангелизации, это путь «от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу». Активно ли вы распространяете Евангелие? Как много вы знаете нехристиан, для которых вы стали другом, свидетельствующим о Христе и направляющим к Нему?

«Да будет воля Твоя». Еще раз обратите внимание, что Господь Иисус не сказал: «Да будет воля Моя», но — «Да будет воля Твоя».

Здесь выражается та же мысль, которую Иисус проповедовал: «Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» (Иоан. 5, 30).

Вы не можете молиться: «Да будет воля Твоя», пока вы не начнете активно искать в своей жизни волю Божью и стараться исполнить ее. Начните с выполнения того, что по Писанию является волей Божьей. Если вы будете делать это, то Дух Святой станет вашей поддержкой и прояснит для вас те области, которые вам еще не совсем ясны.

«Хлеб наш насущный дай нам на сей день». Мы можем говорить эти слова молитвы, только если мы действительно считаем, что все, что дается нам, принадлежит Иисусу. Иначе как мы можем просить Его о чем-то, если это «что-то» приходит не от Него?! Апостол Павел выразил эту мысль так: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6, 19–20).

Вы не принадлежите себе, потому что Иисус купил вас ценой Своей собственной Крови. Вы принадлежите Ему. Признать этот факт и отдать всего себя, все свое имущество и все свои надежды Ему — это и значит служить Ему. Подумайте о ваших вещах, которые вы считаете ценными. Это может быть ваш дом, ваша красивая мебель, ваш автомобиль — все, что угодно. И что бы это ни было, спросите себя: «Кто владелец этого?» И если вы сможете ответить: «Это все принадлежит Иисусу», то конечно же вы не станете возражать, если Он будет использовать это так, как считает нужным.

«Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим». Господь повелел нам молиться: «Господи, я хочу, чтобы Ты простил меня, точно так же как я прощаю других людей!» Можете ли вы сказать так? Можете ли вы надеяться, что Бог простит вас в такой же степени, как вы прощаете других.

Служение Господу ведет к взаимному обязательству, включающему не только получение, но и отдачу. Благодать — это готовность Бога всецело предать Себя нам. Каждый хочет, чтобы Бог посвятил Себя полностью именно ему, но мало кто хочет также полностью посвятить себя Богу.

«И не введи нас в искушение». Здесь Иисус сказал, чтобы мы молились о том, чтобы Отец Небесный не ввел нас в такие обстоятельства, где мы могли бы впасть в искушение. В жизни есть много ситуаций, которые сами по себе не являются греховными, но которые дают сатане возможность завладеть нами.

Иисус не сказал: «Не введи нас в грех». Он сказал: «Не введи нас в искушение». Когда мы говорим эти слова молитвы, это значит, что мы хотим избежать не только греха, но и тех двусмысленных ситуаций в нашей жизни, которые могут ввести нас в искушение.

Вы сами лучше, чем кто-нибудь другой, знаете, какие области наиболее опасны для вас. Признать Иисуса Господом — значит оставить эти опасные области в стороне.

«Избавь нас от лукавого». Это та же самая молитва, которой Иисус молился за Своих учеников в ночь, в которую был предан: «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла» (Иоан. 17, 15).

Служение Господу включает в себя и то, что мы не можем надеяться на свои силы. Христос, и только Он, может сохранить нас. Никто не может в одиночку сражаться и одержать победу над врагом. Даже Христос заплатил за победу над сатаной крестной мукой.

Иаков, брат нашего Господа Иисуса, выразил это следующими словами: «Итак, покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас» (Иак. 4, 7). Дьявол убежит от нас, если мы сделаем две вещи: подчиним себя Господу и противостанем ему силой Божьей.

Почему Иисус хочет быть нашим Господом?

Почему Христос хочет принять участие в нашей жизни? Почему Он не оставит нас наедине с нашей ничтожностью? Это одна из величайших загадок в Библии. Но в Писании очень ясно говорится о том, что Он любит нас и хочет войти в нашу жизнь. Он хочет быть Господом — господином нашей жизни. Когда я вижу мою греховную натуру, мою склонность ко злу, то, должен признаться, эта мысль меня очень удивляет.

Один из моих знакомых по роду своей работы бывал в отдаленных уголках своей страны. Поэтому вместо автомобиля он использовал для этих путешествий небольшой самолет. Однажды он пролетал над шоссе и увидел, как легковой автомобиль пытался

обогнать огромный грузовик. Видно было, что водитель автомобиля очень спешит, переезжая с одной полосы на другую. Мой знакомый с высоты своего полета мог видеть отрезок шоссе длиной в несколько километров. И все, что там происходило. И тогда он подумал: «Если бы водитель автомобиля каким-нибудь образом мог спросить моего совета, то я без всякого труда подсказал бы ему самое удобное и безопасное место для обгона».

Когда мы пускаемся в это великое приключение, которое называется жизнью, наш горизонт невелик, мы не можем заглянуть даже в завтрашний день и не можем узнать, где и когда нас подстерегают опасности. Но Иисус Христос есть Господь всего сущего, и Он видит все, от начала и до конца, во все времена Он действительно все знает. Его желание быть Господом нашей жизни показывает нам, что Он хочет участвовать в жизни каждого из нас, Он желает направлять нас и говорить, что нужно делать и когда нужно делать. И было бы большим неразумием отказаться от такого великодушного предложения.

Я увлечен Тобою

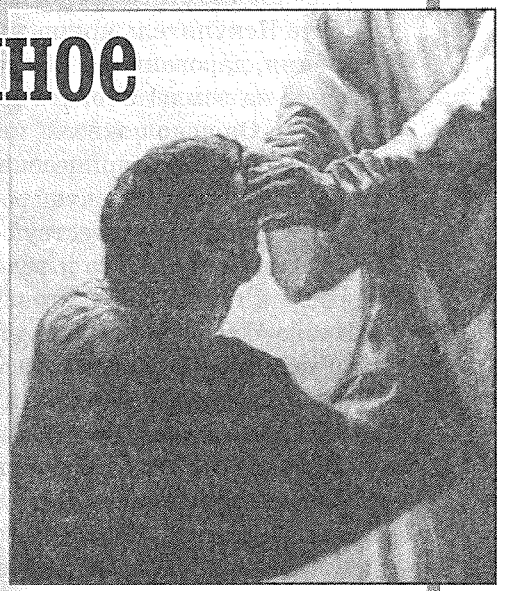
Ты влек меня, Боже,— и я увлечен!
Когда Ты со мной — ничего мне не нужно.
Тобою наполнить хочу свою душу,
Хочу к Тебе близко быть ночью и днем.

Ты влек меня нежно, и я за Тобой
Пошел без оглядки, оставив земное.
Пленил Ты меня Своей дивной любовью,
Подобным Тебе быть хочу я во всем.

Ты влек меня чуткой заботой Своей,
И тронут я был неподдельным участьем;
Я был без Тебя одинок и несчастен,
А Ты меня счастьем общенья согрел.

Влеки меня больше к Себе, Иисус,
К Тебе я хочу с каждым мигом быть ближе.
День чудный придет — и Тебя я увижу,
Тогда навсегда я с Тобою сольюсь.

Божественное исцеление



Прощение и исцеление

Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи,— тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой.

Матф. 9, 6

Человек — это сочетание противоположных сущностей, он одновременно дух и материя, небо и земля, душа и тело. По этой причине человек, с одной стороны, имеет право быть чадом Божьим, а с другой стороны,— обречен на гибель вследствие грехопадения. Грех в его духе и болезни в его теле свидетельствуют о правах, которые имеет на него смерть. Именно эта двойственная натура была искуплена Божественной благодатью. Призывая все свое естество славить Господа за Его благодеяния, псалмопевец воскликнул: «Благослови, душа моя, Господа... Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои» (Пс. 102, 2–3). Предсказывая освобождение своего народа, Исаия добавил: «И ни один из жителей не скажет: „я болен“; народу, живущему там, будут отпущены согрешения» (Ис. 33, 24).

Исполнение этого предсказания превзошло все ожидания, когда Иисус Искупитель пришел на землю. Как многочисленны были исцеления, дарованные Господом, пришедшим утвердить Царство Небесное на земле! Своими делами и заповедями, оставленными ученикам, Он ясно показал, что проповедь Евангелия и исцеление идут рука об руку в принесенном Им спасении. И то, и другое доказывает Его мессианскую роль: «Слепые прозревают и хромые ходят... и нищие благовествуют» (Матф. 11, 5). Иисус, принявший образ человека душевно и телесно, освобождает тело от последствий греха в той же мере, что и душу.

Наиболее очевидной или наиболее ярко проявленной эта истина предстает в исцелении расслабленного. Иисус сначала сказал ему: «...прощаются тебе грехи твои» (Матф. 9, 2), после чего добавил: «Встань, возьми постель твою, и иди...» (ст. 6). Прощение грехов и исцеление дополняют друг друга, потому что в глазах Бога, видящего всю нашу сущность, грех и болезнь настолько же едины, как тело и душа.

Мы относим грех к духовным материям — мы понимаем, что грех неугоден Богу и подлежит Его справедливому осуждению. Болезнь же мы склонны рассматривать как часть теперешнего состояния нашей натуры, не имеющую отношения ни к Божьему осуждению, ни к Его праведности. Некоторые заходят еще дальше — утверждают, что болезнь является доказательством Божьей любви и Его благодати.

Однако ни Писание, ни Сам Иисус Христос не говорят о болезни в этом ключе и не преподносят ее как благословение или как доказательство Божьей любви, которое мы должны смиренно нести по жизни. Господь предупреждал учеников о различных страданиях, которые им предстояло пережить, но о болезни Он говорил как о зле, вызванном грехом и сатаной, от которого мы должны освободиться. Он также прямо говорил, что каждому Его ученику надлежит взять свой крест (Матф. 16, 24), но Он никого не призывал смириться с болезнями.

Иисус повсюду исцелял больных — повсюду. Он преподносил исцеление как одно из благословений Царства Небесного. Грех в душе и болезнь в теле — и то и другое свидетельствует о силе сатаны, но «для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола» (1 Иоан. 3, 8).

Иисус пришел избавить людей от грехов и болезней, чтобы через это избавление открылась любовь Отца. В Его поступках, в Его наставлениях ученикам и в делах апостолов прощение и исцеление всегда были связаны. Их проявление зависело от внимания, от веры слушающих послание. Иногда исцеление подготавливало почву для принятия прощения, иногда прощение предшествовало исцелению, которое, придя позже, становилось печатью прощения.

На заре Своего служения Иисус исцелял множество больных, ощущая их сильную веру в исцеление. Так Он мог достучаться до их сердец, чтобы они приняли Его не только как Исцеляющего, но и как Прощающего грехи. Видя, что расслабленный готов принять прощение, Он простил его, потому что это было самое важное. Потом пришло исцеление, ставшее печатью дарованного ему прощения.

В библейском повествовании мы видим, что иудеям тогда было труднее поверить в прощение грехов, чем в исцеление. Теперь же все наоборот. Христианская церковь так много слышала о прощении грехов, что каждая жаждущая душа с легкостью принимает послание о благодати. С Божественным же исцелением дела обстоят иначе — о нем редко вспоминают. Верующих, реально получивших исцеление, не так много.

В наши дни исцеление приходит не так, как раньше, когда Христос исцелял толпы народа без предварительного покаяния. Чтобы получить исцеление сегодня, нам необходимо сначала исповедаться в грехах и пообещать жить свято. Несомненно, что именно по этой причине многие находят веру в исцеление делом более трудным, чем веру в прощение. По этой же причине получившие исцеление получают вместе с ним и другие духовные благословения: они ощущают большую близость с Господом Иисусом и учатся любить Его и активнее служить Ему. Неверие старается разделить эти два дара, но во Христе они всегда едины. Он остается Спасителем как души, так и тела. Он одинаково готов давать прощение и исцеление. Да скажут искупленные: «Благослови, душа моя, Господа... Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои» (Пс. 102, 2–3).

По неверию вашему

Тогда ученики, приступив к Иисусу наедине, сказали: почему мы не могли изгнать его? Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас.

Матф. 17, 19–20

Посылая Своих учеников в разные уголки Палестины, Иисус наделил их двойной силой: изгонять нечистых духов и исцелять от всякой болезни и немощи (Матф. 10, 1). Ту же силу Он дал и семидесяти другим ученикам, которые вернулись к Нему с радостью, говоря: «Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем» (Лук. 10, 17). В день Преображения, пока Иисус все еще был на горе, некто привел своего одержимого бесом сына к ученикам, умоляя их изгнать нечистого духа, но они не могли.

После того как Иисус исцелил ребенка, ученики спросили, почему они не смогли справиться самостоятельно, как делали это в других ситуациях. Он ответил им: «По неверию вашему». Причиной их поражения стало неверие, а не воля Божья.

В наши дни мало кто верит в Божественное исцеление, поскольку оно почти полностью исчезло из христианской церкви. Для тех, кто интересуется причиной, вариантов ответа обычно два. Одни полагают, что чудеса — включая дары исцеления — следует относить только к ранней Церкви, целью которой было утверждение основ христианства, но с тех пор обстоятельства сильно изменились.

Другие безоговорочно заявляют, что в утрате этих даров виновата сама Церковь. Она стала мирской, вот поэтому дела Духа в ней слабы. Они видят причину в том, что Церковь не сохранила прямого и постоянного контакта с силой невидимого мира. Однако если в Церкви воспрянут мужчины и женщины, живущие в вере и в Духе Святом и постоянно посвящающие себя Богу, то Церковь вновь увидит проявление тех даров, которые были в ней в прежние времена.

Какое же из этих двух мнений согласуется со Словом Божьим? Была ли на то воля Божья, чтобы «дары исцелений» (1 Кор. 12, 9) угасли, или ответственность за недостаток исцелений лежит на самом человеке? Может, Бог не хочет, чтобы мы видели чудеса? И если

это так, то и веру, творящую чудеса, Он нам тоже больше давать не будет? Или это все-таки Церковь виновата в недостатке веры?

Ни слова Господа, ни слова апостолов не дают нам оснований полагать, что дары исцеления принадлежали исключительно ранней Церкви. Напротив, обещание, которое Иисус дал Своим ученикам, объясняя им смысл миссии незадолго до вознесения, применимо ко всем временам (Марк. 16, 15–18). Павел причислял дары исцеления к делам Святого Духа. Иаков дал точные указания по этому вопросу без привязки к конкретному времени. В целом же Писание утверждает, что эти дары приходят в соответствии с мерой Духа и веры.

Некоторые также утверждают, что Бог творит чудеса лишь в начале каждой новой эпохи и что это Его обычный образ действий. Ничего подобного. Вспомните народ Божий в прошлые эпохи: во времена Авраама, на протяжении жизни Моисея, в период исхода из Египта, во времена Иисуса Навина, в эпоху судей и Самуила, в правление царя Давида и других богобоязненных царей, во время жизни Даниила. Чудеса происходили на протяжении почти тысячи лет.

Говорят, что на заре христианства нужда в чудесах была намного больше, чем в настоящее время. Но как тогда насчет современного язычества, с которым евангельская весть по сей день ведет борьбу? Невозможно представить, что чудеса были намного нужнее язычнику в Ефесе (Д. Ап. 19, 11–12), чем сегодняшним язычникам, рассеянным по миру. Невежество и неверие распространены даже в христианских странах.

Не вынуждены ли мы признать, что проявление силы Божьей необходимо для подкрепления свидетельства верующих и доказательства того, что Бог на их стороне? Но ведь и среди самих верующих обнаруживаются неверие и слабости! Насколько сильно нуждается наша собственная вера в ободрении и укреплении через доказательства присутствия Господа среди нас! Часть нашего естества состоит из плоти и крови, поэтому именно в нашей плоти и крови Бог хочет проявить Свое присутствие.

Чтобы доказать, что причиной утраты даров исцеления стало неверие Церкви, нам нужно увидеть, что об этом говорится в Библии. Разве Библия не призывает нас открыто противостать неверию и всему, что может увести нас от Бога? История Церкви доказывает необходимость подобных предостережений. В ней содержится

большое количество примеров отступления, угождения миру, когда вера слабела, а дух мира завоевывал все новые позиции. Вера доступна лишь людям, живущим в духовном мире.

Вплоть до III века исцелениям по вере во Христа не было числа, но в последующие века они становились все более редкими. Разве не знаем мы из Библии, что именно неверие всегда является помехой в делах Божьих?

О, если бы мы только научились верить в Божьи обетования! Бог не отказывается от Своих обещаний.

Иисус по-прежнему исцеляет как душу, так и тело. Даже сегодня спасение предлагает нам исцеление и святость, а Святой Дух всегда готов дать нам проявления Своей силы. Когда мы спрашиваем, почему Божественная сила не проявляется чаще, Он отвечает нам: «По неверию вашему». Чем больше мы позволяем себе лично переживать освящение по вере, тем больше мы будем переживать исцеление по вере. Эти две доктрины идут рука об руку. Чем больше Дух Святой пребывает и действует в душах верующих, тем больше чудес Он творит в их телах. Именно через это мир узнает истинный смысл искупления.

Иисус и врачи

Одна женщина, которая страдала кровотечением двенадцать лет, много потерпела от многих врачей, истощила все, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние,— услышав об Иисусе, подошла сзади в народе и прикоснулась к одежде Его, ибо говорила: если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею. И тотчас иссяк у ней источник крови, и она ощутила в теле, что исцелена от болезни. В то же время Иисус, почувствовав Сам в Себе, что вышла из Него сила, обратился в народе и сказал... дщерь! вера твоя спасла тебя; иди в мире и будь здорова от болезни твоей.

Марк. 5: 25–30, 34

Мы можем быть благодарными Богу за врачей. Их профессия одна из самых благородных. Многие из них, движимые любовью и сочувствием, действительно стараются сделать все возможное, чтобы облегчить страдания, постигшие человечество в результате греха. Некоторые из врачей ревностно служат Иисусу Христу и пекутся также о душах своих пациентов. Как бы то ни было, Сам Иисус всегда остается первым, лучшим и величайшим Лекарем.

Иисус исцеляет даже те болезни, с которыми земные врачи ничего не могут сделать. Отец дал Ему такую силу, когда поручил совершить труд нашего искупления. Приняв человеческое тело, Иисус освободил его от владычества греха и сатаны. Наши тела Он сделал храмами Святого Духа и членами Своего собственного Тела (1 Кор. 6: 15, 19). Скольких больных врачи признают неизлечимыми даже в наши дни? Сколько раковых опухолей, инфекций, параличей, болезней сердца, слепоты и глухоты исцелил Господь? Не удивительно ли при этом, что лишь немногие больные обращаются к Нему?

Методика Иисуса отличается от приемов земных врачей. Они стараются служить Богу, применяя лечебные средства, доступные в естественном мире, согласно их природным качествам. Исцеление, исходящее от Иисуса, имеет совершенно другую природу. Он исцеляет Божественной силой — силой Святого Духа. Разница между этими двумя способами врачевания просто поражает.

Чтобы лучше понять, осмыслите такой пример: представьте себе врача, неверующего, но очень опытного в своей профессии. Многие больные обязаны ему своим выздоровлением. В этом случае исцеление приходит от Бога через выписанные врачом лекарства, благодаря его познаниям в фармакологии. Теперь представьте другого врача — верующего, призывающего Божье благословение на применяемые им лекарства. Как и в первом случае, больные получают исцеление, но исцеления в обоих случаях не приносят никаких духовных благословений. Даже верующие врачи больше внимания уделяют применяемым ими лекарствам, чем действию Господа в данной ситуации. В некоторых случаях такое физическое выздоровление приносит духовной жизни больше вреда, чем пользы. С другой стороны, когда человек ищет исцеления исключительно от Иисуса, он учится не полагаться больше на лекарства, а входить в непосредственный контакт с Божьей любовью и Его всемогуществом. Чтобы обрести исцеление таким путем, человеку нужно начать с признания своих грехов и отречения от них и жить жизнью веры. Тогда исцеление придет напрямую от Господа, Который становится хозяином больного тела. Таким образом, человек получает не только телесное благословение, но и душевное.

«Но разве не Бог дал человечеству лекарственные средства? — спрашивают некоторые. — Разве их лечебные свойства не Им даны?» Несомненно, это так. Но, с другой стороны, разве не Бог дал нам Своего Сына, имеющего силу исцелять? Будем ли мы следовать естественным законам вместе с теми, кто пока не знает Христа, и с теми Его детьми, чья вера еще слишком слаба, чтобы подключиться к Его всемогуществу? Или мы изберем путь веры, принимая исцеление от Господа и от Святого Духа и видя в этом результат и доказательство нашего искупления? Исцеление, дарованное нашим Господом, приносит с собой и оставляет после себя более реальное благословение, чем исцеление, полученное через врачей. Исцеление, основанное только на человеческих средствах, обернулось печальными последствиями для духовной жизни многих людей. Хотя больного человека и посещают мысли о Господе, пока он лежит на больничной кровати, как только он выздоравливает, его мысли улетают далеко от Бога.

Этого не случается, когда исцеляет Сам Иисус.

Исцеление приходит после исповедания грехов, поэтому такое исцеление делает страждущего ближе к Иисусу, и между ним и Господом устанавливается новая связь. Это помогает человеку пережить Его любовь и силу, зарождает внутри него новую жизнь веры и святости. Когда женщина, прикоснувшаяся к краю одежды Христа, почувствовала, что исцелена, она также отчасти познала Божественную любовь. Она пошла своей дорогой, неся с собой слова: «Дщерь! вера твоя спасла тебя; иди в мире».

О вы, страдающие от болезни, знайте, что Иисус — всевышний Целитель — все еще среди нас. Он к нам близок, и Он дает Своей Церкви много новых доказательств Своего присутствия. Готовы ли вы порвать с миром и прилепиться к Господу в смелой вере? Тогда не бойтесь.

Помните, что исцеление — это часть жизни в вере. Если рядом нет человека, способного вам помочь, если рядом нет пресвитера, способного произнести молитву веры (Иак. 5, 14–15), не бойтесь обращаться к Господу самостоятельно в тишине и без посторонней помощи, как женщина, прикоснувшаяся к краю Его одежды. Передайте попечение о своем теле Ему. Успокойтесь перед Ним и скажите, как та бедная женщина: «Я буду исцелен». Возможно, потребуется время на то, чтобы сломать оковы вашего неверия, но никто из уповающих на Него не будет постыжен (Пс. 24, 2).

Здоровье и спасение именем Иисуса

И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие перед всеми вами.

Д. Ап. 3, 16

...Да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав... ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись.

Д. Ап. 4: 10, 12

После праздника Пятидесятницы Петр и Иоанн исцелили парализованного человека у ворот храма. Именем Иисуса Христа Назорея они сказали ему: «...встань и ходи» (Д. Ап. 3, 6). Когда удивленные люди сбежались к ним, Петр провозгласил, что имя Иисуса полностью исцелило этого человека.

Благодаря этому чуду и проповеди Петра многие из слышавших Слово уверовали (Д. Ап. 4, 4). На следующий день Петр повторил свои слова перед синедрионом: «...именем Иисуса Христа Назорея... Им поставлен он перед вами здрав», и еще добавил: «...нет другого имени под небом... которым надлежало бы нам спастись». Это заявление Петра показывает нам, что имя Иисуса и исцеляет, и спасает. Из этого эпизода мы получаем важнейший урок относительно Божественного исцеления.

Мы видим, что исцеление и здоровье представляют собой часть спасения Христова. Петр ясно выразил это в своей проповеди перед синедрионом. Рассказав об исцелении, он сразу же перешел к разговору о спасении во Христе. На небесах даже наши тела обретут свою часть спасения. Спасение не будет для нас полным, пока наши тела не ощутят на себе полноту искупления Христова. Так не должны ли мы верить в искупление уже здесь на земле? Даже здесь на земле здоровье наших тел является плодом спасения, приобретенного для нас Христом.

Мы также видим, что, как и спасение, здоровье обретается через веру. Человек по природе своей склонен к зарабатыванию спасения собственными делами — принять его по вере человеку крайне сложно.

Когда же речь идет об исцелении, то принять его еще сложнее. Поэтому в конце концов человек принимает спасение по вере, поскольку другого способа нет, а для здоровья тела принимает хорошо знакомые средства, ведь это проще. Зачем в таком случае вообще верить в исцеление?

Блажен тот, кто понял, что Бог хочет исцелять, проявлять силу Иисуса и открывать нам Свою отеческую любовь. В Его воле также, чтобы мы применяли и утверждали нашу веру, испытывая силу искупления не только в наших душах, но и в телах. Тело — это часть нашего естества. Даже тело было спасено через Христа. Поэтому Отец желает показывать силу искупления в наших телах, чтобы люди увидели, что Иисус живой. Давайте же верить в имя Иисуса! Разве не именем Иисуса парализованный совершенно исцелился? Не было ли сказано: «...вера твоя спасла тебя» (Марк. 5, 34), когда исцелилась женщина, страдавшая кровотечением? Давайте же стремиться обрести Божественное исцеление.

Где действует сила Духа, там Он совершает исцеления. Если когда и были явлены чудеса в изобилии, то это в Пятидесятницу, когда слова апостолов производили потрясающие действия, а излияние Святого Духа было действительно великим. Именно потому, что Дух действовал могущественно, Его дела проявлялись в теле. Если сегодня мы видим исцеления лишь изредка, то объяснить это можно только тем, что Дух не действует в силе. Неверие и недостаток ревности среди верующих препятствуют Его действию. Исцеления от Бога, которые мы видим время от времени,— это лишь начальный признак обещанных нам духовных даров, и только Святой Дух способен открыть всемогущество имени Иисуса в даровании исцелений. Давайте усиленно просить Святого Духа, давайте полностью и бесповоротно примем Его руководство. Будем стремиться утвердиться в нашей вере в имя Иисуса, будь то в проповеди спасения или в деле исцеления.

Бог дает исцеление, чтобы прославить имя Иисуса. Давайте стремиться обрести исцеление от Иисуса, чтобы имя Его было прославлено. Печально видеть, как мало осознается сила Его имени и как мало эта сила применяется в проповеди и молитвах. Сокровища Божественной благодати, которых христиане лишают себя из-за недостатка веры и рвения, сокрыты в имени Иисуса.

Воля Бога — прославить Его Сына в Церкви, и Он делает это

повсюду, где находит веру. Будь то среди верующих или среди язычников, Он готов Своей вышней добродетелью пробудить сознание людей и привести сердца в послушание. Бог готов проявить силу Своего Сына потрясающими делами не только в душах, но и в телах. Будем же верить в это для нас самих и будем верить в это для других верующих вокруг нас и для всей церкви по всему миру. Давайте посвятим себя крепкой вере в силу имени Иисуса. Давайте просить великих чудес во имя Его, полагаясь на Его обетования, и мы увидим, что Бог по-прежнему творит чудеса именем Своего Святого Сына.

Не нашими силами

Увидев это, Петр сказал народу: мужи Израильские! что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит?

Д. Ап. 3, 12

Как только расслабленный был исцелен у ворот храма, люди стали сбегаться к Петру и Иоанну. Петр, видя, что народ приписывает это чудо их силе и святости, не теряя времени, расставил все на свои места. Он сказал, что вся слава за это чудо принадлежит Иисусу и что именно в Него мы должны верить.

Несомненно, Петр и Иоанн были полны веры и святости. В свое время они вполне могли быть самыми святыми и самыми ревностными служителями Бога. В противном случае Бог не избрал бы их в качестве сосудов для этого исцеления. Однако они понимали, что святость их жизни не была от них самих, она пришла от Бога через Святого Духа. Они так мало думали о себе, что не придавали значения своей святости. Они знали одно — вся сила принадлежит их Владыке. Поэтому они поспешили заявить, что в этом исцелении их усилия не играли никакой роли — все сделал один Господь! В этом и заключается суть Божественного исцеления — оно должно доказывать силу Иисуса, открывать людям Его сущность, провозглашать Его Божественное вмешательство и привлекать к Нему сердца людей. Тем, кого Господь задействует в Своих делах, следует помнить слова Петра: «(Не) своею силою или благочестием сделали (мы) это».

Очень важно сделать на этом ударение, поскольку верующие склонны думать иначе. Получившим выздоровление в ответ на «молитву веры» (Иак. 5, 15) и на «усиленную молитву праведного» (ст. 16) грозит опасность зациклиться на человеческом сосуде, который Богу было угодно употребить, и думать, что сила исходит от набожности человека.

Несомненно, молитва веры является результатом реального благочестия, но обладающие им первыми скажут, что это исходит не от них самих и не от их усилий. Они боятся украсть у Господа даже самую маленькую частичку славы, которая полностью принадлежит Ему. Они знают, что Он будет вынужден отнять у них Свою благодать, если они покусятся на Его славу. Больше всего они хотят видеть, как души, благословенные через них Богом, входят в прямое, близкое общение с Самим Господом Иисусом Христом, поскольку именно к такому результату должно привести их исцеление. Таким образом, они утверждают, что исцеление было совершено не их силой или святостью.

Подобное свидетельство с их стороны необходимо для ответа на ошибочные обвинения неверующих. Церкви Христовой нужно ясно услышать, что она утратила эти духовные дары исцеления (1 Кор. 12, 9) из-за своей дружбы с миром и неверия, но Господь вновь дает эти дары тем, кто в вере и послушании посвящает Ему свою жизнь. Однако эта благодать не может просто снова появиться, если ей не предшествуют обновление веры и святости. Тогда мир и вместе с ним многие христиане заявляют: «Вы претендуете на обладание верой и святостью высшего порядка, вы считаете себя святее других». Единственным ответом на подобные обвинения перед Богом и людьми являются слова Петра, подкрепленные жизнью в глубоком, искреннем смирении: «Не нашей силой или благочестием». «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей» (Пс. 113, 9).

Подобное свидетельство также необходимо, чтобы защитить наши сердца от уловок сатаны. Пока из-за неверности Церкви дары исцеления остаются редкостью, а детям Божьим, получающим эти дары, грозит опасность впасть в гордость от того, что они считают себя особенными. Враг не забывает забрасывать их подобными вымыслами, и горе им, если они прислушаются. Им следует всегда помнить о его кознях. Кроме того, им нужно постоянно молиться

Господу, чтобы Он помог им сохранить смирение, необходимое для обретения еще большей благодати. Если они пребывают в смирении, то, чем больше Бог задействует их, тем больше в них растет понимание, что это Он совершает Свои дела через них и вся слава принадлежит Ему. «...Не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (1 Кор. 15, 10) — таков их девиз.

Кроме того, это свидетельство также полезно для слабых, жаждущих спасения и желающих принять Христа как своего Целителя. Они слышат учение об абсолютном посвящении и послушании, и у них складывается неправильное представление об этих качествах. Им кажется, что уровень необходимых знаний и освящения неимоверно высок, так что они впадают в уныние. Помните: не нашими силами и не нашей святостью обретаем мы благодать, но верой — простой детской верой, — когда мы знаем, что в нас самих нет силы и святости, и посвящаем себя без остатка Ему. Он верен, и Его всемогущество способно исполнить Его обещания. Давайте же не будем пытаться делать что бы то ни было собственными силами! Только сознавая свое бессилие и ожидая всего от Бога и Его Слова, мы познаем славный путь исцеления, которым Господь ведет верующих в Его имя.

Согласно с мерой веры

И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час.

Матф. 8, 13

В этом отрывке Писания изложен один из фундаментальных законов Царства Небесного. Нам важно понять этот закон и не отступать от него, если мы хотим постичь дела Божьи среди Его народа и наши отношения с Господом. Бог не только дает или отнимает Свою благодать соответственно вере или неверию каждого в отдельности, но и дает ее большей или меньшей мерой пропорционально вере принимающего. Поэтому благословить нас Он может только в той мере, в какой каждый верующий посвящает себя делу Божьему и открывает свое сердце для Него. Верить в Бога — значит полностью открыть свое сердце, чтобы принять все исходящее от Него. Поэтому принять Божественную благодать мы можем только

в соответствии с нашей верой. Это относится к Божественному исцелению так же, как и к другим дарам Бога.

Данная истина подтверждается духовными благословениями, приходящими в результате болезни. Люди часто задают два вопроса. Первый: «Не является ли это волей Божьей, что Его дети иногда подолгу болеют?» Второй: «Мы признаем, что Божественное исцеление приносит больше духовных благословений, чем сама болезнь; так почему же Бог попускает некоторым Его детям болеть много лет и при этом продолжает с ними общаться?» Ответом на эти вопросы является то, что Бог одаривает Своих детей в соответствии с их верой (Матф. 9, 27–29).

У нас уже была возможность отметить, что по мере охладевания Церкви ее вера в Божественное исцеление угасала, пока не оказалась на грани полного исчезновения. Кажется, что верующие не воспринимают возможность просить Бога об исцелении, чтобы через исцеление Он мог освятить их и приготовить к служению Ему. Они стремятся к полному подчинению Его воле, но болезнь продолжают воспринимать как средство отделения их от мира. В таких условиях Господь дает им то, чего они просят. Он хотел бы дать им несравненно больше — исцеление в ответ на их молитву веры,— но им недостает веры, чтобы принять его.

Бог снисходит к Своим детям на их уровень, какими бы слабыми они ни были. Поэтому те из больных, кто хотел смириться перед Ним любой ценой, насладятся глубоким внутренним общением с Ним.

Но они могли бы получить еще и исцеление как доказательство того, что Бог принял их смирение. Если этого не произошло, то лишь потому, что им не хватило веры попросить об этом.

«По вере твоей да будет тебе». В этих словах заключается ответ еще на один вопрос: как можно утверждать, что Божественное исцеление приносит так много духовных благословений, когда многие исцеленные Иисусом были избавлены лишь от их страданий без признаков каких бы то ни было духовных благословений? Но ведь и они получили по своей вере. Многие больные, став свидетелями исцеления других, обретали достаточно уверенности, чтобы тоже принять исцеление, но не более. Иисус давал им просимое, не прилагая дополнительных благословений для их душ. До вознесения у Господа не было такого свободного доступа к сердцам людей, какой у Него есть сейчас, потому что «еще не было на них Духа

Святого» (Иоан. 7, 39). Исцеление больных тогда было не больше чем благословением для тела. Только позже, с излиянием Духа, обличение и покаяние стали для уверовавших первым даром благодати — необходимым условием для принятия исцеления. Павел говорит нам об этом в Послании к Коринфянам, а Иаков — в своем послании двенадцати коленам Израиля в рассеянии (1 Кор. 11, 31–32, Иак. 5, 16). Таким образом, мера доступных нам духовных даров зависит от меры нашей веры, будь то в вопросах внешних проявлений или в вопросах влияния на нашу внутреннюю жизнь. Мы воодушевляем каждого страждущего, жаждущего исцеления и познания Иисуса как своего Божественного Целителя, не позволить неверию встать на пути и не сомневаться в обетованиях Божьих. Будьте крепки в вере, воздавая Богу должную славу. «Да будет тебе по вере твоей». Если вы всем сердцем верите в живого Бога, то будете обильно благословенны. Не сомневайтесь в этом.

Вера призвана постигать то, что в глазах человека выглядит невозможным или странным. Будем готовы к тому, что нас будут считать безумными ради Христа (1 Кор. 4, 10). Не будем бояться, что мир сочтет нас слабоумными и зашоренными христианами лишь потому, что на основании Слова Божьего мы верим в то, что другим пока сложно признать. Не позволяйте себе впадать в уныние во время ожидания, даже если Бог, кажется, не спешит отвечать или если ваше физическое состояние становится еще хуже.

Стойте твердо на непоколебимой скале Божьего Слова. Просите Господа явить Его всемогущество в вашем теле, поскольку вы являетесь одним из членов Его Тела (1 Кор. 12) и «храмом Духа Святого» (1 Кор. 6, 19). Пребывайте в вере в Него с убеждением, что Он взял на Себя ответственность за вас, за ваши тела и что Его исцеляющая сила прославит Его через ваше исцеление.

Путь веры

И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию.

Марк. 9, 24

Эти слова стали помощью и утешением для тысяч душ, жаждущих спасения и даров Божьих. Заметьте, они были сказаны в отношении больного ребенка, отец которого подвизался в сражении веры

в поисках исцеления от Господа Иисуса. Через эти слова мы видим, что в одной душе могут находиться и вера, и неверие, ведущие борьбу друг с другом. Сражаясь, мы приходим к вере в Иисуса и в Его совершенную способность исцелять больных. Из этой истины мы черпаем необходимое воодушевление в осознании силы Спасителя.

Я особенно обращаюсь к страждущим, не сомневающимся в способности и желании Господа Иисуса исцелить их сегодня, но которым не хватает смелости принять свое исцеление. Они верят в Божественную силу Христа, они верят в Его желание исцелять, они верят — будь то на основании Писания или на примере других исцеленных,— что Господь может помочь им, но они уклоняются от принятия исцеления. Они не могут с полной верой сказать: «Господь услышал меня. Я знаю, что Он исцеляет меня».

Во-первых, необходимо отметить, что без веры никто не может быть исцелен. Когда отец больного ребенка сказал Иисусу: «...если что можешь, сжалься над нами и помоги нам» (Марк. 9, 22), Иисус ответил: «Если сколько-нибудь можешь веровать...» (ст. 23). У Иисуса была сила исцеления, и Он был готов сделать это, но Он возложил ответственность на человека. «Если... можешь веровать, все возможно верующему»! (ст. 23).

Чтобы получить исцеление от Иисуса, одной молитвы недостаточно. Больных спасает «молитва веры» (Иак. 5, 15). Если вы уже попросили Господа об исцелении или если о вашем исцелении помолились другие, еще до проявления изменений вы должны быть способны сказать с верой: «На основании власти Божьего Слова я уверен, что Он слышит меня и что я исцелен». Иметь веру — значит полностью отдать свое тело в руки Господа и посвятить всего себя Ему. Вера принимает исцеление как духовный дар, даже если пока еще нет видимых изменений в теле. Вера может прославить Бога и сказать: «Благослови, душа моя, Господа... Он... исцеляет все недуги твои» (Пс. 102: 1, 3). Господь требует такой веры, чтобы Он мог исцелить.

Но как же обрести такую веру? Расскажите Богу о неверии в ваших сердцах и верьте, что Он вас избавит. Вера — это не деньги, на которые можно купить исцеление у Господа. Он Сам желает пробудить и развить в вас необходимую веру. «Помоги моему неверию»,— возгласил отец ребенка. Он так сильно хотел, чтобы его веры оказалось достаточно.

Признайтесь Господу, что вам трудно верить Ему на основании Его Слова. Скажите, что вы хотите избавиться от неверия, что вы приходите к Нему с желанием слушать только Его Слово. Не тратьте время, чтобы горевать о своем неверии, лучше смотрите на Иисуса. Свет Его лица даст вам способность найти в себе силы, чтобы поверить в Него (Пс. 42, 3). Он призывает вас положиться на Него. Слушайте Его, и по Его благодати вера восторжествует в вас. Скажите Ему: «Господь, я осознаю свое неверие. Мне трудно поверить, что исцеление гарантировано мне лишь потому, что у меня есть Тот, Кто дает исцеление. Но я хочу преодолеть это неверие. Ты, Господи, дашь мне победу. Я хочу верить, я буду верить, и, по Твоей благодати, я могу верить. Да, Господь, я верю, потому что Ты помогаешь мне в моем неверии». Только когда мы пребываем в близком общении с Богом и наши сердца откликаются на Его слово, неверие может быть побеждено.

Необходимо свидетельствовать о своей вере. Верьте в то, что говорит вам Господь, и, самое главное, верьте тому, Кто Он есть. Полагайтесь на Его обетования без оглядки.

«Молитва веры исцелит болящего...» (Иак. 5, 15). «...Я Господь, целитель твой» (Исх. 15, 26). Смотрите на Иисуса, Который понес наши немощи (Матф. 8, 17) и исцелял всех приходящих к Нему. Ожидайте, что Дух Святой проявит присутствие Иисуса в ваших сердцах и совершит труд Его благодати в ваших телах. Славьте Господа, не дожидаясь, когда почувствуете себя лучше или пока у вас станет больше веры. Славьте Его вместе с Давидом: «Господи, Боже мой! я воззвал к Тебе, и Ты исцелил меня» (Пс. 29, 3).

Божественное исцеление — это духовный дар, который можно принять только духовно, верой, еще до того, как его результат станет заметен в теле. Примите его и воздайте славу Богу. Когда Иисус повелел нечистым духам оставить мальчика, многие наблюдающие подумали, что ребенок умер. Поэтому, если болезнь не сдается сразу или если сатана и ваше неверие пытаются господствовать, не подчиняйтесь им. Прилепитесь к Иисусу — вашему Целителю, и Он обязательно исцелит вас.

Продолжение в № 35.

Можем ли мы затруднять Бога?

Седьмая глава Книги пророка Исаии повествует об особом для Божьего народа времени. Это время, в которое звучали слова пророка, было тяжелым для Иудеи. В царствование Ахаза Иерусалиму стали угрожать заключившие между собой союз сирийский и израильский цари. В особенности испугался весь дом Давидов, когда было получено известие, что сирийцы поднялись по берегу Средиземного моря на север, вошли в область царства Израильского и расположились здесь лагерем, угрожая Иерусалиму. Весь город стал готовиться к осаде. Иудейский царь Ахаз осматривал водопровод, снабжавший жителей водой, когда перед ним предстали Исаия и его сын. Господь объявил через пророка, что ни царь сирийский, ни царь израильский не завладеют Иудеей. Заметив сомнение, а может, и неверие Ахаза, пророк предложил царю, для того чтобы тот мог удостовериться, попросить у Бога любое знамение, какое ему угодно, на что царь ответил: «Не буду просить и не буду искушать Господа» (ст. 12). И Исаия ответил: «Слушайте же, дом Давидов! разве мало для вас затруднять людей, что вы хотите затруднять и Бога моего? Итак, Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил».

Обратите внимание на слова Исаии: «...вы хотите затруднять и Бога...»

Затруднять Творца всего видимого и невидимого?

Затруднять Того, в руках Которого находятся судьбы народов и дыхание всякой твари под небесами?

Затруднять всемогущего и беспредельного?

Вопрос, трудный для того, чтобы понять и ответить на него. Кто может затруднять Бога?! Полчища демонов? Сатана? Вовсе нет! Речь идет о человеке. Неужели простой смертный в силах затруднять Самого Бога?! Чем?

В той же Книге пророка Исаии Бог говорит человеку: «...ты грехами твоими

затруднял Меня, беззакониями твоими отягощал Меня» (43, 24). Грехи и беззакония — это то, что затрудняет Бога. Как все было прекрасно, когда в первозданном мире царила гармония! Первые люди имели прямое, открытое общение со своим Создателем, пребывая во свете, и были по-настоящему счастливы. Все было прекрасно до того злого дня, когда грех через непослушание человека вошел в мир, принеся с собой смерть и разрушение. Именно грех произвел это разобщение человека с Богом, и беззакония по сегодняшний день стоят стеной между людьми и Творцом. Пророк говорит: «Вот, рука Господа не сократилась на то, чтобы спасать, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать. Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лицо Его от вас, чтобы не слышать» (Ис. 59, 1–2).

Бог не изменился в Своей любви к человеку и желает общения с ним. Бог хочет, чтобы все люди спаслись и были снова с Ним, но грех разделяет человека с Богом. Человек не может пребывать в общении со Святым, будучи сам нечист. Казалось бы, эта проблема неразрешима, но уже с самых первых страниц Библии мы видим, что Небесный Отец открывает первым людям в Едемском саду, а затем и последующим поколениям, как Он Сам разрешит эту проблему. Особенно ярко это прозвучало к Ахазу: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына...» (Ис. 7, 14). Это пророчество об Иисусе Христе, Который придет на землю, чтобы возвратить погибшее человечество к Творцу, взяв на Себя беззакония мира.

Сын Божий умрет на кресте за наши грехи, и тогда люди снова смогут входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь откроет нам через завесу, то есть плоть Свою (Евр. 10, 19–20).

Итак, цель достигнута. Сын Божий умер на кресте и воскрес... Человек снова может пребывать во свете и иметь общение с Богом, но каким трудным путем нужно было достичь того, что изначально так просто было дано Адаму и Еве! Люди затруднили Бога. Затруднить — это не значит поставить крест на всемогуществе Сущего, это значит сделать трудным достижение Богом поставленной цели. Тот, кто пережил личную, возрождающую встречу со Спасителем, может вспомнить, как трудился Дух Святой над его

душой. С каким долготерпением и настойчивостью Бог звал его душу и ждал ее обращения. Сколько лет труда и сил... И вот чудесный день обращения грешника ко Христу! Пели и ликовали Небеса! Трудно? Да, но не невозможно. Мы затрудняли Бога, но Он продолжает совершать Свое спасительное дело, и мы свидетели тому.

Рассуждая на эту тему, мы не можем пройти мимо печальной действительности, которая, увы, имеет непосредственное отношение к уже спасенным душам. И это, как мне кажется, еще больнее для нашего небесного Отца. Его могут затруднять и затрудняют те, которых Он назвал сынами и дочерями. Те, которые выведены Им из гибнущего Содома, этого мира, и которым предназначен путь на святую гору.

Вспомним праведного Лота. Не просто было вывести его самого и его семью из среды истребления. Ангелам буквально пришлось взять за руки и вывести это семейство из обреченного города. Но если бы на этом все закончилось. Один из ангелов сказал Лоту: «Спасай душу свою; не оглядывайся назад и нигде не останавливайся в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть». И что же ответил Лот? «Но Лот сказал им: нет, Владыка! вот, раб Твой обрел благоволение пред очами Твоими, и велика милость Твоя, которую Ты сделал со мною, что спас жизнь мою; но я не могу спасаться на гору, чтоб не застигла меня беда и мне не умереть; вот, ближе бежать в сей город, он же мал; побегу я туда, — он же мал; и сохранится жизнь моя. И сказал ему: вот, в угодность тебе Я сделаю и это: не ниспровергну города, о котором ты говоришь; поспешай, спасайся туда, ибо Я не могу сделать дела, доколе ты не придешь туда. Потому и назван город сей: Сигор» (Быт. 19, 17–22). Из уст Бога исходят очень удивительные слова: «...Я не могу сделать дела...» Повторюсь: это не значит, что Бог не мог уничтожить этот город, но Он искал спасения хотя бы одной души и ради этого готов был изменить Свои планы в угодность человеку. Лот затруднил Бога, хотя его собственное решение нисколько не пошло ему на пользу. Через несколько стихов история Лота обрывается.

Сколько затруднений люди могут доставлять Богу... Мы хотим быть воинами Иисуса Христа и одерживать победы, сражаясь под Его знаменами, наступая на всю силу вражью. Очень хорошее желание. И у Бога точно такое же желание. Почему

же тогда нет ожидаемого результата? У многих из нас, наверное, не раз возникал этот вопрос. Причины могут быть разные, и одну из них мы можем увидеть на примере одного из судей Израилевых.

Перед нами страницы истории Израиля, и они не самые лучшие. Находясь под игом врага, народ измучился и обнищал. Тогда Бог избирает человека, через которого Он будет совершать избавление. Таким образом, мы знакомимся с историей Гедеона, одного из судей Израилевых.

«Иероваал, он же и Гедеон, встал поутру, и весь народ, бывший с ним, и расположились станом у источника Харода; Мадиамский же стан был от него к северу у холма Море́ в долине. И сказал Господь Гедеону: народа с тобою слишком много, не могу Я предать Мадианитян в руки их, чтобы не возгордился Израиль предо Мною и не сказал: „моя рука спасла меня"; итак...» (Суд. 7, 1–3).

Дальше Бог рассказывает, каким образом должен произойти отсев воинов, чтобы большинство народа ушло от Гедеона, но вновь обратим внимание на это необычное слово Бога: «Не могу Я». Неужели Бог действительно не мог? Бог мог совершить победу и с большим количеством воинов, но результатом этого стало бы падение возгордившегося Израиля, а Бог не желает падения душе — и снова затруднение.

Мы хотим, чтобы люди приходили в церковь и обращались к Богу. Хотим, чтобы наши родные и близкие быстрее нашли спасение. Уверяю вас, и Бог этого хочет, даже больше нас. Почему же тогда этого не происходит? А может быть, это я затрудняю Его? Может быть, Его всевидящее око обращено сейчас на мое сердце и видит там этот росточек гордости, который готов разрастись до громадного дерева, как только Бог даст мне успех в приобретении душ, что приведет к моему падению и погибели? Может быть, мы и есть та самая причина, по которой так затруднено движение душ ко Христу?

Давайте оставим Ветхий Завет и обратим взгляд на Новый Завет, есть ли там следы, указывающие на то, что человек может затруднять Господа. Когда я перечитываю историю жизни Иисуса Христа, то невольно приостанавливаюсь на отрывке Евангелия от Марка: «Оттуда вышел Он и пришел в Свое отечество; за Ним следовали ученики Его. Когда наступила суббота, Он начал учить в синагоге; и многие слышавшие

с изумлением говорили: откуда у Него это? что за премудрость дана Ему, и как такие чудеса совершаются руками Его? Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? Не здесь ли, между нами, Его сестры? И соблазнялись о Нем. Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и у сродников и в доме своем. И не мог совершить там никакого чуда, только на немногих больных возложив руки, исцелил их. И дивился неверию их; потом ходил по окрестным селениям и учил» (6, 1–6). Мессия, придя на землю, служил людям и совершал многие чудеса. Однажды Иисус, отвечая на вопрос Иоанна Крестителя, попросил Своих учеников: «Пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, нищие благовествуют» (Лук. 7, 22). Это были неоспоримые факты, но вот потрясающий факт мы видим в знакомых уже для нас словах: «Он не мог совершить чуда». Неверие людей затрудняет Бога совершать дела.

Друзья, можно было бы продолжать приводить примеры, но главная проблема состоит в том, что, оказывается, в механизме дел Бога, которые Он хочет совершать, есть одна маленькая «шестеренка», которая способна приостановить это дело. «Пружинка», которая оттягивает на многие годы желание и возможность Бога совершить что-то, а может быть, даже вынуждает Его искать какой-то другой, более сложный путь. Этот маленький «винтик» — человек. Мы, люди, можем затруднять Бога, и этому способствуют не только наши маловерие, гордость, личные взгляды и т. д. Есть еще нечто, о чем следует сказать.

Возвратимся к истории, о которой говорили вначале. Ахаз — царь, который сильно боится противников и которого желает укрепить Бог. Что делать? Царь и народ не верят словам пророка, потому что не удостоверились в них, и вот Господь обращается к царю: «Проси себе знамения у Господа, Бога твоего: проси или в глубине, или на высоте». Ахаз же отвечает: «Не буду просить и не буду искушать Господа». Почему он отказывается? Что движет им в его решении? Давайте вслушаемся в стук его сердца: «Не буду искушать Господа». Другими словами, Ахаз как будто говорит: «Зачем знамение? Конечно Бог может все. А кто я? Прося знамения, я буду

выглядеть как неверующий, нет, я полностью доверяю Ему, не буду затруднять Бога». Но именно это он и сделал! Ахаз затрудняет Бога. Таким часто бывает наше восприятие действительности: мы сопоставляем Бога и себя, человека. Подобные слова звучат очень благородно и высоко, но фактически это противление воле Бога.

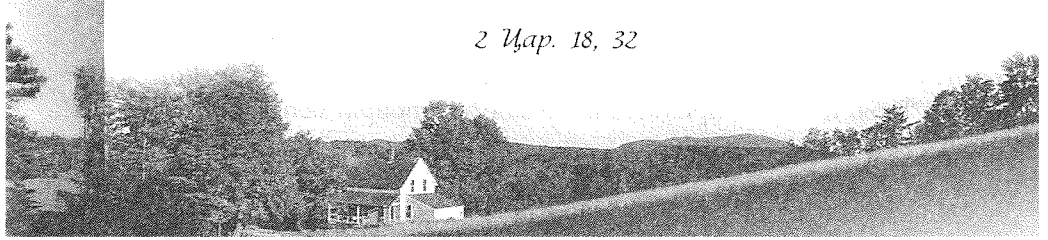
Вот тайная вечеря, описанная в 13-й главе Евангелия от Иоанна. Известный эпизод, когда Христос препоясался, взял воды и начал умывать ноги ученикам. Очередь дошла до Петра. «Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги? Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после. Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною» (ст. 6–8). Что мы слышим в ответе Петра? Правильная у него была реакция или неправильная? Я понимаю Петра, подобная реакция вполне естественна, и так мыслить правильно. Кто я такой и кто Ты, Христос? Я — прах и пепел, персть земли, а Ты — Великий Творец. Словами «Тебе ли умывать ноги?» Петр выразил свое понимание того, Кто перед ним сейчас стоит. Такое мышление присуще и нам. Но нередко можно просто не понимать, что такой высокодуховной позицией, несмотря на то что мы искренни, а где-то и не очень, мы сильно затрудняем Бога.

Величайший пророк Иоанн Креститель, когда Иисус пришел к нему креститься, сказал: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» (Матф. 3, 14). В Евангелии написано, что Иоанн удерживал Христа. Он затруднял Бога. Прекрасные люди, верные Господу и любящие Его, искренние перед Богом, не разумея, затрудняли Его. Не так ли и мы прячемся за этим знакомым: «Кто я такой? Я недостоин». Так говорил Гедеон, когда Бог призывал его. Однако Бог его несогласия не принял, как и попытку Моисея отказаться от выполнения Божьего поручения, более того, Бог разгневался на него. Не горит ли сейчас этот праведный гнев на нас по той причине, что мы затрудняем Бога в том, чтобы Он мог совершать Свои чудные дела на земле живых?

Закрыв за собой дверь, предстанем перед Отцом, Который втайне, и попросим, чтобы Он явно показал нам, где мы затрудняем Его, и, истинно смиряясь, сделаем шаг вперед со словами пророка: «Вот я, пошли меня».

«Благополучен ли отрок?..»

2 Цар. 18, 32



В особые моменты, в часы напряженности, когда человек не успевает всесторонне обдумать свои слова, он, обыкновенно, высказывает то, что на самом деле лежит у него на душе и чем более всего наполнено его сердце.

Такой случай произошел в жизни Давида. После ожесточенной битвы войска Давида одержали доблестную победу над мятежниками. Была причина для радости и празднования, но когда Давиду принесли весть о победе, он задал единственный вопрос: «Благополучен ли отрок Авессалом?» Да, эти слова были сказаны после ожесточенной битвы, в которой было убито двадцать тысяч из войска повстанцев, возглавляемых Авессаломом. Это был вопль отчаяния, вопль встревоженного, убитого горем отца о благополучии своего преступного, но, тем не менее, любимого сына. «Хорошо ли обстоит дело с сыном моим Авессаломом?» – вот чем обеспокоен был отец. Заметьте, он не спрашивает: «Какие у нас потери и сколько из наших людей погибло?» Но – «благополучен ли сын мой Авессалом?» – тот, который восстал против своего же отца.

Можно было упрекнуть Давида, что он очень несдержан, следовало бы ему обуздать родительские чувства, тем более что этот вероломный сын был инициатором и вождем восстания против родного отца. Но говорящий так не понимает отцовского сердца. И действительно, в данный момент он проявил больше чувств родительских, чем вождя народа. Но, дорогие, осудить Давида может только тот, кто не пережил подобного. Отцовское сердце пытается, скорее, оправдать, нежели обвинить сына за такой поступок. Давид, узнав о гибели сына, плачет: «Сын мой, Авессалом! Сын мой, сын мой, Авессалом! о, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!» (2 Цар. 18, 33). Пять раз он повторяет слова «сын мой». Это – не бесчувственное повторение одних и тех же слов, но выражение глубочайшей скорби. Давид доходит до страданий, подобных крестным. Он видит и сознает свою вину. Ведь это его согрешение было причиной семейной трагедии. Да, тут слышен плач сокрушения о потерянной возможности что-то исправить, личной вине, недопустимом родительском пренебрежении своим ребенком. Не дай Бог, чтобы мы пережили что-либо подобное.

Но сейчас хотелось бы поразмышлять о значении заданного Давидом вопроса о благополучии своего сына. Вы скажете, что это совершенно естественно. Действительно, что это за родители, которые не заботятся о благополучии своих детей? Я не хочу говорить о тех исключительных случаях, когда родители совсем пренебрегли своими детьми. Подавляющее большинство родителей делают все зависящее от них, чтобы дети их были сыты, одеты и воспитаны. Но вся трагедия и величайшее преступление верующих родителей в том, что, заботясь о детях и давая им все потребное для земной жизни, они пренебрегают благосостоянием их душ, совершенно забывая, что жизнь их зависит не только от хлеба. Самое драгоценное, что можно дать им,– это вечное наследство. Какая польза, скажите, если я дам своим детям самое лучшее, что предлагает мир, а о душах их не позабочусь?

Дорогой брат, дорогая сестра, позволь мне спросить тебя: когда последний раз ты интересовался благополучием твоего сына или твоей дочери? Как обстоит дело с ними сегодня? Когда вы последний раз молились со своими детьми? Когда последний раз беседовали с ними о Христе? Спасены ли они? Ты хорошо сделал, что дал им образование, но, сколько потрудился ты над их бессмертной душой,– вот это самое важное!

«Благополучен ли отрок твой?» – обращен и к тебе вопрос.

Зачем Давид заботился об Авессаломе, о таком недостойном, вероломном сыне, который восстал против своего же отца? Он возглавлял войска мятежников, которые намерены были устранить отца и сделать царем Авессалома. Давид мог бы сказать: «Мой сын убит. Как досадно, но ведь он сам виновен. Теперь, по крайней мере, в царстве моем будет мир». Но нет. Отец любит своего блудного сына, несмотря на то что сын ищет его смерти.

Благополучен ли отрок твой? Сколько есть детей, которые отвергают с презрением все увещания, молитвы, заботу своих родителей! Но благодарение Богу за такого отца и такую мать, которые встречают это презрение еще более усердными молитвами, еще более настойчивой любовью, вознося в молитве днем и ночью своих детей перед престолом Божьим. Многие родители были смертельно ранены, но не оружием, а злостными словами и поступками своих сыновей и дочерей.

О заблудший юноша, блуждающая дочь, если в тебе осталось какое-нибудь чувство сожаления о твоих согрешениях, о твоем пренебрежении к увещаниям матери, отца, я умоляю тебя: ради блага твоей души, ради страданий Христа, ради милости Божьей — откликнись на зов и приди. Не попирай любви матери, любви отца, любви Божьей.

Может быть, сегодня я говорю к родителям, которые имеют такого сына, такую дочь, и вы спрашиваете: «Как долго должны мы терпеть? Как долго можно переносить такое издевательство, такое пренебрежение любви?» Тут я не могу говорить из личного опыта, но прошу тех, кто пал духом, кто обескуражен и потерял надежду на спасение своих детей,— взгляните на Голгофу. Там вы найдете ответ. Любовь и долготерпение Божье к тем, кто пригвоздил Сына Его к древу позора, проявились там с особенной силой: «Прости им, ибо не знают, что делают»,— восклицает распятый Сын Божий.

Из глубины отчаявшегося сердца царя Давида мы слышим эхо любви Божьей: «О, кто дал бы мне умереть вместо тебя!» Авессалом был убит. Теперь было поздно, но сердце Давида обливается кровью за сына, и он плачет. Таково сердце отца, любящего Господа. Он не может успокоиться до тех пор, пока не получит удовлетворительный ответ о своем дитяти. Он готов отдать свою жизнь за спасение своих детей.

Апостол Павел имел такое же сердце, исполненное Божьей любовью, и он мог сказать: «Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему...» Слушайте, какие невероятные слова следуют дальше. Они непонятны для того, кто не крещен Божьей любовью: «Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти» (Рим. 9, 1–3).

Но, дорогие мои, ни Давид, ни Павел, ни ты, ни я — никто не может умереть вместо своих родных. Есть Один, Кто так возлюбил нас, что отдал Себя и умер за самого окаянного грешника. Да, Он умер вместо тебя и меня, вместо твоего сына и твоей дочери. О дал бы Господь, чтобы в нас были те же чувствования, какие и во Христе Иисусе! Пусть Он Сам наполнит наши сердца Своей любовью, которая не перестала бы верить, просить, молить, увещевать, пока все наши дети не будут с нами в ковчеге спасения.

Возлюбленные, мы в первую очередь в долгу перед грешниками в нашем доме. Ной не мог хвалиться большим числом обращенных за его долгое жизненное служение, но зато он мог сказать: «Я и дом

мой служим Богу, дети мои со мною в ковчеге». Дорогие друзья, Божье обетование: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой» — относится ко всем нам.

«Благополучен ли сын мой, дочь моя?» — вот наиважнейший вопрос, который родители могут задать о своих детях. Этот вопрос весьма серьезен. Он относится к вечности, и поэтому на него следует ответить честно, справедливо. Уверен ли ты, что сын твой спасен, что дочь твоя достигла вечной жизни? Не будь небрежен к столь важному вопросу. Не давай себе покоя, пока не убедишься, что они спасены.

«Но как я могу знать, что ребенок мой спасен, что он действительно является чадом Божьим?» — спросишь ты.

Во-первых, когда он уверует в Иисуса Христа, он всецело положится на Него и поймет, что спасти себя не мог. Он всецело отдаст свое прошлое, настоящее и будущее в руки Спасителя.

Во-вторых, я узнаю, что он спасен еще и потому, что он любит Евангелие, любит благую весть. И как родители заботятся о благополучии его души, так и он, исполненный Любовью, спасшей его, пользуется всякой возможностью, чтобы рассказать другим о Христе.

Да, я знаю, что с отроком все благополучно, потому что он совсем порвал связь со старым образом жизни, его больше не найти в собрании развратителей, у него теперь много новых друзей, которых он называет своими братьями и сестрами.

Я знаю, что он спасен, потому что теперь у него только одно желание — делать то, что угодно Тому, Который его спас. Он с Ним в постоянном общении, ищет Его водительства. С Ним советуется во всем и боится только одного — огорчить своего нового Друга и Спасителя.

И, наконец, я знаю, что он спасен и с ним все благополучно, потому что мир его ненавидит и преследует. Он радуется и считает себя счастливым, что удостоился нести поношение ради Христа, своего Спасителя.

Дал бы Бог, чтобы ты был этим юношей! А если нет, то я прошу тебя: ради молитв и слез твоих родителей, ради любви Божьей, ради Крови Христа, пролитой за тебя,— приди сейчас ко Христу. Сделай это без замедления, и тогда на вопрос твоей матери, твоего отца ты ответишь: «Да, мама, да, папа, со мной все благополучно. Я спасен. Христос — мой Спаситель».

Дал бы Господь нам радость видеть, как родители и дети совместно служат Богу!

Сегодня Христос стоит у двери вашего дома и стучит. Дайте Ему войти.

История греческого текста Нового Завета

В середине 1990-х годов, будучи молодым в вере христианином, я задался целью научиться читать Новый Завет в подлиннике. Нашел греческий текст с подстрочным переводом, словарь, учебник греческого языка, другую необходимую литературу. Поначалу был в восторге. Я увидел, насколько язык подлинника богат, ярок, сочен, глубок. Но потом столкнулся с некоторыми вещами, которые приводили меня в недоумение и замешательство. Например. Мы все прекрасно знаем молитву Господню «Отче наш». Представьте мое удивление, когда в 13-м стихе 6-й главы Евангелия от Матфея я не обнаружил заключительных слов этой молитвы: «Ибо Твое есть Царство и сила и слава вовеки. Аминь». Говорил ли их Иисус Христос? Записывал ли их евангелист Матфей? Или они, как утверждают пояснительные сноски в современных изданиях, были добавлены переписчиками позднее? Как я теперь должен относиться к этим словам? Должен ли я по-прежнему безоговорочно принимать их как богодухновенный текст Священного Писания, или я могу их опустить как слово человеческое?

Это было не единственное разночтение, смущавшее меня. Я решил исследовать вопрос глубже, стал искать литературу, следил за появлением новых текстологических изданий. Полученная информация едва не пошатнула мою веру: текстологи утверждали, что разночтения в старых греческих рукописях Нового Завета исчисляются тысячами. Что же тогда такое Новый Завет? Это слово Самого Бога или произведение, которое когда-то составила церковь и которое со временем может меняться?

Издатели современных так называемых уточненных текстов греческого оригинала неизменно успокаивают читателей: дескать, ничего страшного, эти разночтения и изменения никак не влияют на основы веры и имеют «скорее, научно-познавательное, чем практическое значение». С этих греческих текстов делают новые переводы, как утверждают их авторы, самые точные и ясные в отличие от традиционных — устаревших и малопонятных. Но, вникая в тему все глубже, я видел, что это не так.

Я продолжил исследования и, слава Богу, нашел то, о чем в научных аппаратах современных Библий не говорится. Результатами поисков хочу поделиться с читателями. Цель этого материала — объяснить, как появились различия в редакциях Нового Завета и что кроется за критическими изменениями общепринятого текста, того текста, который читали первые христиане и средневековые вальденсы, реформаторы и анабаптисты, который способствовал обновлению духовной жизни в XVII и XVIII столетиях в Европе, а в XIX веке и в России, который и сегодня остается достойным всякого доверия, надежным Словом Божьим.

I. Как появились книги Нового Завета

Апостолы и мужи апостольские, находясь под особым влиянием и руководством Святого Духа, в период между 35 и 90 годами нашей эры написали 27 книг. Хотя авторы этих книг в большинстве своем были евреями, они писали на греческом языке. Это не тот высокий древнегреческий, представленный образцами античной литературы, а так называемый койне, который после завоеваний Александра Македонского был общеупотребительным языком в империи. Для письма использовались специально приготовленные материалы: папирус (материал, похожий на бумагу, изготовленный из сердцевины растения папирус) и, позднее, пергамент (кожа животного, особо хорошего качества, называемая «пергамен»). Внешне рукописи могли выглядеть как свитки (папирус), либо как книги (пергамент или пергамен). Книжная форма также называется кодекс.

Все новозаветные книги имели конкретную читательскую аудиторию. Апостолы ясно представляли себе, кому они адресуют свои труды. Матфей писал христианам из иудеев; Марк — римлянам; Лука — обращенному греку Феофилу и христианам из язычников; Иоанн —

церкви города Ефеса, возможно, неверующим язычникам и гностикам; Откровение Иоанна предназначалось семи церквам Малой Азии, и так далее. Даже когда апостолы диктовали или писали собственноручно послания, которые мы называем соборными, они знали, к кому они непосредственно обращались. В этом и уникальность новозаветных книг, что, написанные конкретным адресатам и по частному случаю, они стали универсальными документами для христиан любой церкви любого исторического периода.

Объединение писаний в канон из двадцати семи книг с целью отделить их от апокрифических и псевдоапостольских, а также от верных, но всего лишь человеческих сочинений завершилось к концу IV века. При этом надо заметить, что не церковь своими решениями сделала книги каноническими, она просто подтвердила факт каноничности. Как бриллиант среди подделок остается бриллиантом, невзирая на то, признают его за драгоценный камень или нет, так эти книги с момента их написания были богодухновенными, а испытание временем подтвердило их богодухновенность.

Первые христиане — адресаты апостольских писаний — понимали ценность этих книг. Оригиналы, написанные непосредственно рукой апостолов или под их диктовку (такие экземпляры еще называют автографами), хранили как сокровище. А чтобы всякий мог извлекать из них для себя пользу, что было прямым распоряжением апостолов (Кол. 4, 16; 1 Фес. 5, 27; Откр. 1, 3), с автографов делали копии и распространяли дальше. Факт широкого хождения новозаветных текстов в разных частях Римской империи подтверждается для I века — самими апостолами, для II и III веков — мужами апостольскими и ранними отцами церкви. Петр в своем втором Послании упоминает, что церкви, к которым он обращается, были знакомы с письмами Павла (3, 15–16). Поликарп из Смирны, ученик апостола Иоанна, обращаясь к филиппийцам в 115 году, приводит много цитат из Евангелий и посланий и далее выражает уверенность, что филиппийцы сами «хорошо сведущи в Священном Писании».

Тертуллиан (он жил в Карфагене, Северная Африка) после 200 года написал сочинение, озаглавленное «Предписание против еретиков», где в 36-й главе говорит: «Идите же, если вы хотите провести исследование с пользой для своего спасения, пройдите по апостольским церквам, где сохранились еще сиденья, на которых восседали апостолы, и где публично читают их подлинные послания, в которых отразились их голоса и лица. Если вы недалеко от Ахаии, идите в Коринф. Если вы недалеко от Македонии, там есть Филиппы, есть Фессалоника. Если вы можете отправиться в Асию, там есть Ефес. Если вы живете недалеко от Италии, у вас есть Рим, откуда происходим и мы».

Тертуллиан побуждает своих читателей посетить места, где хранились автографы священных писаний Нового Завета, и тем самым увидеть их своими собственными глазами. Значит, оригиналы сохранялись еще даже в III веке. Но они не могли сохраниться надолго. Последние из тех хрупких автографов, о которых писал Тертуллиан, скорее всего, погибли во время последнего страшного гонения при Диоклетиане в начале IV века, когда целенаправленно уничтожались наиболее ценные для христиан книги Священного Писания. Однако мы можем быть уверены, что, несмотря на гонения, текст Нового Завета продолжал существовать в копиях.

Таким образом, можно сделать вывод, что христиане первых столетий, переписывая известные нам послания и другие книги Нового Завета, также были руководимы Духом Святым, и именно это руководство привело к богоугодному отбору книг, составивших канон Нового Завета, и верной передаче священного текста.

II. Возникновение искажений и оценка текста в первые века христианской эры

Наряду с работой, которая велась под контролем Духа Святого, имела место и человеческая сторона: в некоторых рукописях появлялись ошибки, и чем больше делалось копий, тем больше появлялось разночтений. Разночтения классифицируют обычно как: 1) непреднамеренные и 2) преднамеренные искажения. Непреднамеренными искажениями являются орфографические ошибки, смешение букв, изменение порядка слов, использование синонимов и близких по смыслу слов, а также пропуски и повторения букв, слов, строк и даже целых отрывков. Наибольшее число разночтений является результатом подобного рода ошибок, допущенных переписчиками.

Вместе с тем существуют и преднамеренные изменения, под которыми мы понимаем сознательное искажение священного текста, обычно в интересах частных богословских и догматических взглядов.

Церковный историк Евсевий (умер в 340 г.) приводит свидетельство Дионисия, священнослужителя из Коринфа, датируемое примерно 168–170 годами: «Братья просили меня писать им послания; я и писал их, но апостолы диавола переполнили их сорняками: одно выбросили, другое прибавили — горе им! Не удивительно, что постарались подделать и Писание Господне, раз занялись и не такими важными» (Евсевий. Церковная история. IV, 23).

Другой церковный писатель в начале III века негодовал: «Злоупотребляя языческой наукой для своего еретического учения, они с ловкостью безбожников разбавляют цельную истину Божественного Писания. Нужно ли говорить, что с верой они и рядом не стоят? Поэтому они бесстрашно и наложили руку на Священное Писание, говоря, что они его исправляют. Желающий может узнать, что я не клевещу на них: пусть соберет и сравнит между собой имеющиеся у них списки; он найдет много разногласий: Асклепиадотовы не согласны с Феодотовыми. Можно достать множество этих списков: ученики их усердно переписывали то, что учителя, по их словам, исправили, то есть испортили. Возьми Гермофиловы — опять разлад с другими. Аполлонидовы противоречат сами себе. Можно сравнить ранние с переделанными позже — несогласий множество. Сколько дерзости в этом преступлении, они, вероятно, понимают и сами. Они или не верят, что Священное Писание — это слова Духа Святого,— тогда они люди неверующие, или они считают себя мудрее Духа — тогда они одержимы демоном. Они не могут отречься от этого преступления, потому что списки их собственноручные. Не такому писанию обучали их оглашатели, и они не могут показать подлинник, с которого списывали» (Евсевий. Церковная история. V, 28).

Кто были эти еретики, отваживавшиеся делать такое? Такие как Асклепиодот, Феодот, Термофил и Аполлинид практически неизвестны. Но другие, к сожалению, оставили заметный и печальный след в истории христианства. Таковы, например, некоторые из ранних гностиков (религиозных философов, искавших спасения в тайном знании): Василид, Валентин и, конечно, Маркион, который признавал только свою, искаженную, версию Евангелия от Луки и десять посланий Павла. «Какая понтийская мышь когда-либо имела такую силу грызть, как он, который разгрыз на куски Евангелие?» — восклицает со свойственным ему пылом Тертуллиан в труде «Пять книг против Маркиона».

Ранние христианские служители, безусловно, были способны оценить различные тексты и решить, какие являются лучшими и наиболее правильными. Например, Ириней Лионский в великом сочинении «Против ересей» ссылается на «признанные самыми правильными и самые древние рукописи».

Еще в то время были следующие критерии для установления истинного текста.

1) Личность писца. Если это простой христианин, то его рукопись будет, вероятно, содержать некоторое количество ошибок. Если же он известен как апостольский помощник или профессиональный писец, можно ожидать очень высокую степень качества работы.

2) Манускрипт, с которого была сделана копия. В ранние времена это мог быть богодухновенный подлинник, но позднее этот манускрипт, конечно, сам мог быть копией. Среди древних новозаветных находок есть много рукописей, которые называют «частными», то есть предназначенными для личного благочестивого чтения. Но некоторые рукописи являются «официальными», по ним христианские служители читали и проповедовали на публичном богослужении. Последние всегда оказывались гораздо более надежными, чем первые. Сделанные с них копии могли наследовать многое из их надежности.

3) Сколько копий стоит между исследуемым манускриптом и оригиналом. Гораздо вероятнее, что более значимой будет копия подлинника или одной из ранних копий подлинника, чем копия с длинной и довольно запутанной историей. Следовательно, старейшая рукопись не всегда считается лучшей, ибо она могла быть переписана с другой, того же периода, тогда как более поздняя рукопись могла воспроизводить более раннюю, близкую к подлиннику.

4) Место нахождения документа. Местные церкви сами стали хранителями чистого Слова Божьего (как это было раньше у иудеев в местных синагогах); и если скопированный документ хранился там, где проходили богослужения, то на него можно было полагаться как на признанный, правильный и точно переписанный.

5) Качество изготовленной копии. Некоторые рукописи явно испорчены. Они плохо написаны и полны самых очевидных ошибок. Тот, кто их делал, был или неграмотен, или невнимателен, или и то и другое вместе. Такие рукописи не заслуживали уважения и не использовались в качестве надежных свидетелей подлинного новозаветного

текста. Но тщательно выполненные копии вызывали доверие и, в свою очередь, старательно переписывались.

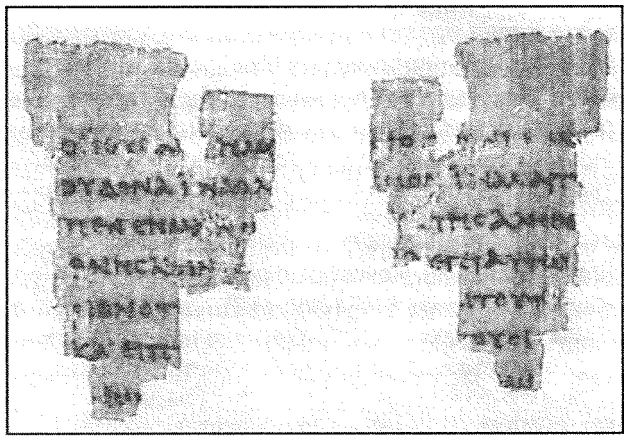
6) Согласие с другими существующими копиями. Было бы ошибочно предполагать, что писец имел перед собой только один текст. В первых двух столетиях шло быстрое размножение рукописей, так что была возможность, сравнивая копии, устанавливать случайные чтения и тем же путем выяснять, что в действительности было написано боговдохновенными авторами. Первым христианам делать это было гораздо удобнее, чем нам. Они имели доступ к манускриптам, которые для нас уже давно утрачены.

7) Близость к известным христианским центрам. Копии, сделанные вдали от тех мест, где трудились апостолы и их ближайшие последователи, наиболее вероятно пострадали от серьезных изменений и подмен; а копии, сделанные в той местности, где рано началось церковное служение, скорее всего, передают чистую текстуальную традицию.

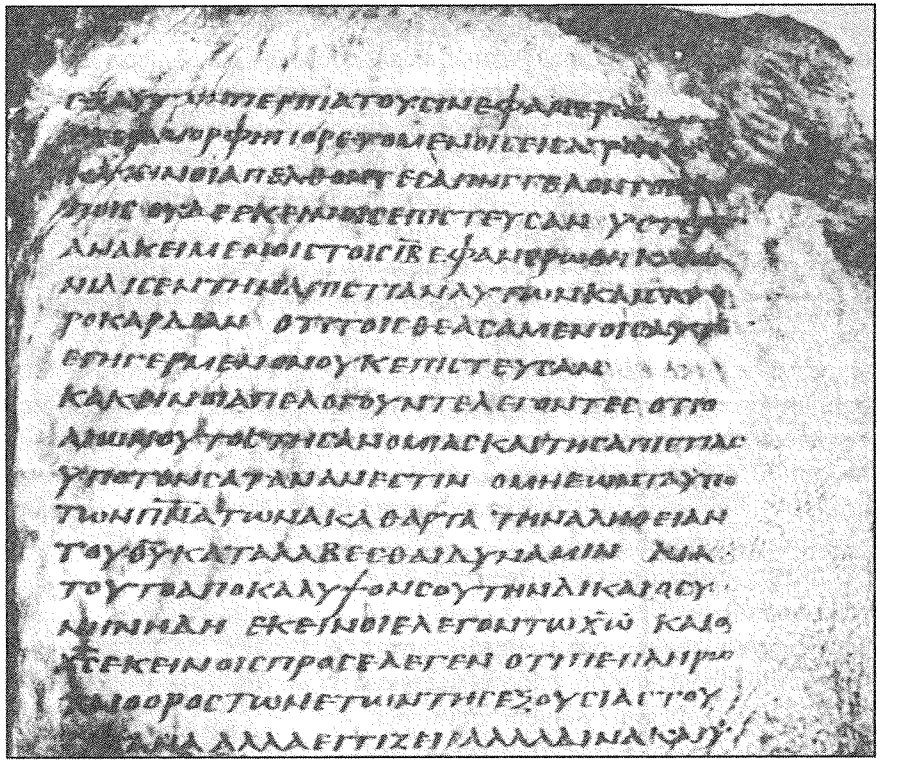
В результате сравнения подавляющее большинство ранних греческих манускриптов оказались сходными между собой на 99,8 %. Мы можем, следовательно, быть уверены, что текст большинства рукописей является богодухновенным и сохраненным Богом текстом.

III. Факты о традиционном тексте и тексте критическом

Общее количество манускриптов Нового Завета или его частей, имеющихся в распоряжении современной науки, составляет более пяти тысяч. По способу написания они разделяются на унциальные



Папирус Джона Райланда (P52). Первая половина II века. Древнейший из найденных фрагментов Нового Завета. Лицевая и обратная стороны.



Пример византийской рукописи. Вашингтонский кодекс. V век, унциальное письмо. Содержит текст Евангелия от Марка 16, 12–17.

(написанные крупными заглавными буквами без знаков препинания) и минускульные (почерк, похожий на курсив, скоропись). Первые датируются IV–IX веками, вторые — IX–XV веками.

Для обозначения новозаветных рукописей принята следующая международная система. Папирусы обозначаются латинской буквой P с надстрочной цифрой (P1, P2 и так далее); унциальные рукописи — буквами латинского (C, D, W), греческого (сигма, омега) алфавитов, первой буквой еврейского алфавита (алеф) и, наконец, просто арабскими цифрами со сквозной нумерацией после нуля (058, 059 и так далее). Минускулы обозначаются арабскими цифрами. Лекционарии — сборники специально подобранных мест Писания для богослужебного использования — такими же цифрами, перед которыми стоит буква l (от латинского lectio).

Кроме того, новозаветные рукописи разделяются по типу представленных в них текстов. Разные исследователи выделяют три или четыре таких группы. Для рассматриваемого нами вопроса интерес представляют только две группы, или два типа, которыми мы и ограничимся.

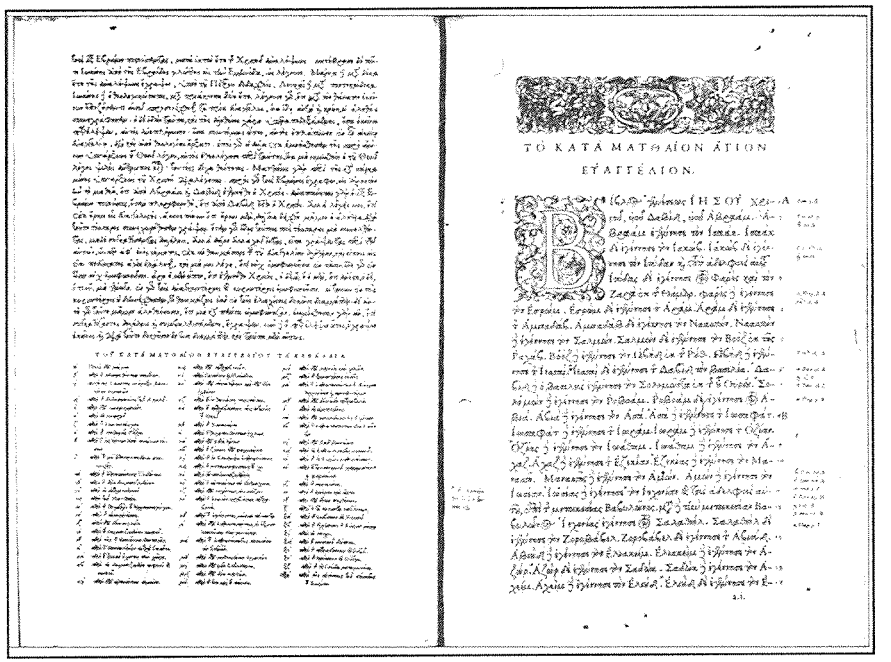
Подавляющее большинство греческих манускриптов представляют византийский тип текста. В ранних папирусах находится впечатляющее количество определенно византийских чтений. Подсчитано, что приблизительно 95 % унциальных рукописей содержат византийский тип текста.

Самым лучшим печатным представлением византийского текста, набранного гарнитурой, является textus receptus (текстус рецептус).

Здесь стоит сказать, что к моменту изобретения книгопечатания ни одной рукописи, содержащей греческий Новый Завет в полном объеме канонических книг, известно не было. Тексты существовали в разрозненном виде.

Дезидерий Эразм Роттердамский

В 1516 году Дезидерий Эразм Роттердамский выпустил в свет свое первое издание греческого Нового Завета. При подготовке к этой работе выдающийся европейский ученый опирался на византийские манускрипты. Эразм выпустил еще четыре издания своего труда: в 1519, 1522, 1527 и в 1535 годах. Скоро по его пути пошли и другие: наиболее достоин внимания Робер Этьенн (латинский вариант имени — Стефанус), французский редактор и издатель, чье издание текста 1546 года практически идентично изданию Эразма. У Стефануса было еще три издания: в 1549, 1550 и в 1551 годах. Эту работу продолжил Теодор Беза в период между 1565 и 1604 годами. Потом, в 1624 году, Бонавентура и Авраам Эльзевиры выпустили свое издание. В предисловии ко второму изданию Эльзевиров, вышедшему в 1633 году, есть такие слова: «Таким образом, у тебя есть текст, который сейчас принят всеми, в котором нет ни подмены, ни искажения». Отсюда пришло теперь уже привычное название «принятый текст», или textus receptus.



ΤΟ ΚΑΤΑ ΜΑΤΘΑΙΟΝ ΑΓΙΟΝ
ΕΥΑΓΓΕΛΙΟΝ.

Начало Евангелия от Матфея в издании Стефануса 1550 г.

Публикации греческого Нового Завета, предпринятые в XVI и XVII столетиях, были выполнены людьми, которые понимали важность наличия точных копий Священного Писания, потому что за этим Писанием, за словом Самого Бога, стоят слава Божья, Его могущество, Его воля. Традиционный текст Нового Завета (он же византийский, он же textus receptus) был текстом периода Реформации. Именно с этого текста был сделан перевод Лютера на немецкий язык, а также английский перевод короля Иакова, современная версия короля Иакова, русский Синодальный перевод и множество других переводов, через которые Бог могущественно действовал в прошедших веках, совершая великие пробуждения в народах.

Несмотря на это, в XIX и XX веках на передовую линию был выдвинут другой текст Нового Завета, который называют критическим. Он намного отличается от традиционного тем, что упускает множество слов, стихов и отрывков, которые есть в «принятом тексте» и переводах, на нем основанных.

Большинство современных переводов, в том числе русские, главным образом основаны на греческом Новом Завете, который был извлечен из малой пригоршни греческих манускриптов. Двумя из этих манускриптов, о которых многие современные ученые заявляют, что они превосходят византийский текст, являются Синайский кодекс (в научном обиходе именуемый еврейской буквой «алеф») и Ватиканский кодекс (В). Оба выполнены не ранее IV века. Они представляют иной тип рукописей, который известен как александрийский. Александрия — столица эллинистического государства Египет (III—I века до н. э.), в римскую эпоху второй по величине город империи. То есть происхождение данного типа рукописей — из Египта.

Начало критической волне было положено в XVIII веке, в эпоху просвещения и рационализма. Следующее, XIX, столетие можно назвать временем духовного перелома,— в первую очередь, духовного спада. Приближалось к концу великое движение пробуждения; в христианстве приобретали все большее влияние силы, отвергавшие Библию как Слово Божье и Господа Иисуса Христа как Сына Божьего. Распространялось отступление от библейской веры. Неслучайно в этом столетии возникла и текстология.

Первым, кто в издательской практике открыто отказался от textus receptus в пользу ответвленных форм новозаветного текста, был Карл Лахманн (Берлин, 1831). Текстуальные критики Брук Вэскотт и Фентон Хорт обращались к Синайскому и Ватиканскому кодексам (они выделяли эти два манускрипта в отдельный нейтральный тип текста). Их двухтомное издание Нового Завета «The New Testament in the Original Greek» вышло в Англии в 1881–1882 годах. Эти же два манускрипта, Синайский и Ватиканский, формируют основу изданий греческого Нового Завета, осуществленных Эберхардом Нестле (начиная с 1898 года) и его сыном Эрвином. С 21-го издания (1952) в работу над этой серией включился Курт Аланд, директор Института текстологии Нового Завета в Мюнстере (Германия). На этот текст в настоящее время ссылаются как на текст Нестле-Аланда. Критический текст приняли за основу для переводов Объединенные библейские общества (United Bible Societies), их первое издание вышло в 1966 году (The Greek New Testament). Греческий текст, представленный в изданиях Нестле-Аланда и Объединенных библейских обществ, практически идентичен. Начиная с 1993 года, об этом тексте пишут, что его теперь можно

считать «вселенской, всеми принятой формой текста», поскольку по нему студенты в университетах по всему миру изучают толкование Священного Писания и с него совершаются переводы на иностранные языки и наречия. Правда, сами же издатели вынуждены делать оговорку: «Впрочем, следует оговориться, что этот текст является лишь сводом из всех рукописей (вернее, всех бывших в распоряжении издателей), но в таком виде он никогда не существовал в истории Церкви и никогда не использовался в богослужении, в отличие от византийской (литургической) формы текста...»

Таким образом, критический текст, который лежит в основе современных переводов, является искусственно созданным и отражает логику мышления текстологов, участвовавших в процессе его подготовки. Они просто логически обобщили имеющиеся разночтения и издали свой переосмысленный текст.

Сторонники критического текста приводят сильные аргументы в свою пользу. Это, прежде всего, древность кодексов и папирусов, поддерживающих александрийский тип. Далее используются достижения текстологии — «15 принципов текстуальной критики». Эти принципы вывели и объявили основополагающими сами критики. Вот некоторые из них: «писцы чаще дополняли текст, чем сокращали его», «более трудное для понимания чтение считается более древним, и ему отдается предпочтение», и так далее. Учитывая эти принципы, кто-то может предполагать, что александрийский текст ближе к оригиналу, чем византийский. Этот взгляд обосновывает профессор Брюс М. Мецгер в книге «Текстология Нового Завета».

IV. Основания для пересмотра textus receptus со стороны критиков

Критики любят указывать следующие причины отвержения textus receptus.

1. В распоряжении Эразма имелись только поздние византийские рукописи (X–XII веков). Его издание было весьма поспешным и в силу этого не вполне аккуратным. Например, в греческой рукописи Книги Откровение недоставало последних пяти строк, и Эразму пришлось переводить их самому обратно с латинского перевода — Вульгаты, и с несколькими ошибками!

2. В XIX–XX веках найдено огромное количество новых рукописей лучшей сохранности и более древних (вплоть до II века), чем традиционные византийские. Например, Синайский манускрипт (IV век). Они имеют значительные расхождения с textus receptus, что дает основание комментировать его формы как устаревшие, отсталые, как поздние добавления.

3. Удивительное сходство и согласованность византийских рукописей объясняется просто сознательным редакционным вмешательством в IV веке, так называемой Лукиановской рецензией. Таким образом якобы были сглажены все разночтения и противоречия первоначального текста и он был примирен со сложившейся ортодоксальной традицией.

4. К Новому Завету применимы те же объективные критерии, что и к другим древним текстам, например, античных авторов. Достижения текстологии и филологии позволяют достоверно восстановить первоначальный греческий текст, искаженный многочисленными переписываниями. Исходя из этого, выбор за основу перевода textus receptus — это «игнорирование всех достижений современной науки, противоречит всем законам филологии и сразу же отбрасывает работу на уровень XVIII века».

V. Отличия критического текста от textus receptus

Много слов, стихов и отрывков, присутствующих в традиционном тексте Нового Завета (или византийском и, таким образом, в textus receptus), в современных греческих изданиях (а следовательно, и тесно связанных с ними переводах) отсутствуют или изменены, в некоторых случаях что-то добавлено. Подсчитано, что критический текст отличается от textus receptus 5 337 раз. Ватиканский манускрипт упускает в Евангелиях 2 877 слов, а Синайский — 3 455 слов. В целом объем разночтений между традиционным и критическим текстом Нового Завета составляет около 7 %. Учет этих несоответствий очень важен для точного перевода и толкования Слова Божьего. Вопреки отстаиваемой точке зрения сторонников критического текста, эти упущения оказывают влияние на христианское учение и веру.

Рассмотрим под этим углом зрения некоторые характерные черты изменений, которые отличают современный текст от textus receptus. А именно обратим внимание на высказывания о Христе, Его Божественном Сыновстве и Его величии, а также на высказывания о спасении через искупительную жертву Иисуса Христа и о жизни по вере. В основу для сравнения, представленного в Таблице 1, положены Синодальный перевод и «Новый Завет епископа Кассиана. Новый перевод с греческого подлинника» (1970). (Подчеркнутые в цитатах слова выделены автором.)

Таблица 1

№	Место Писания	Синодальный перевод	«Новый Завет епископа Кассиана»
1	1 Тим. 3, 16	И беспрекословно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе.	И признано всеми: велика — тайна благочестия: Он, Кто явлен был во плоти, оправдан был в Духе, виден был ангелами, проповедан был в народах, принят был верою в мире, вознесен был во славе.
2	Д. Ап. 8, 36–38	[36] Между тем, продолжая путь, они приехали к воде; и евнух сказал: вот вода; что препятствует мне креститься? [37] Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий. [38] И приказал остановить колесницу, и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его.	[36] Двигались они по дороге и пришли к какой-то воде. И говорит евнух: вот вода; что препятствует мне креститься? [37] ( ) [38] И приказал остановить колесницу, и сошли оба в воду, как Филипп, так и евнух, и он крестил его.
3	Фил. 4, 13	Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе.	Все могу в Укрепляющем меня.
4	Еф. 3, 9	...и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом...	...и всем явить в свете, что есть домостроительство тайны, сокрытой от вечности в Боге, создавшем всё...
5	Кол. 1, 14	...в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов...	...в Котором мы имеем искупление, отпущение грехов.
6	Рим. 8, 1	Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, а по духу...	Итак, нет теперь никакого осуждения для тех, которые во Христе Иисусе.

№	Место Писания	Синодальный перевод	«Новый Завет епископа Кассиана»
7	1 Иоан. 5, 7–8	[7] Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух; и Сии три суть едино. [8] И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном.	[7] Потому что есть три свидетеля, [8] дух и вода и кровь, и все три — об одном.
8	Марк. 16, 9–20	[9] Воскреснув рано в первый [день] недели, [Иисус] явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов. [10] Она пошла и возвестила бывшим с Ним, плачущим и рыдающим; [11] но они, услышав, что Он жив и она видела Его,— не поверили. [12] После сего явился в ином образе двум из них на дороге, когда они шли в селение. [13] И те, возвратившись, возвестили прочим; но и им не поверили. [14] Наконец, явился самим одиннадцати, возлежавшим [на вечери], и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили. [15] И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. [16] Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет. [17] Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; [18] будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы. [19] И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога. [20] А они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями. Аминь.	Текст дан в квадратных скобках «[ ]»

№	Место Писания	Синодальный перевод	«Новый Завет епископа Кассиана»
9	Лук. 2, 33	Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем.	И отец Его и Мать удивлялись тому, что говорилось о Нем.
10	Марк. 1, 2	...как написано у пророков: «Вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою».	...как написано у Исаии пророка: Вот, Я посылаю ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой...

Обратим внимание на пример 8. Этот текст в современных изданиях или полностью опускается, или берется в двойные квадратные скобки, или к нему дается примечание, что эти стихи отсутствуют в древнейших рукописях. Иногда текст дают без изменений, но в издаваемых параллельно текстологических комментариях отвергают подлинность отрывка. На ум приходит простой вопрос: почему книгу, предназначенную для благовестия (Евангелие — благовествование), Марк заканчивает так странно: «И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись» (16, 8)? Текстологи предпочитают либо обойти этот вопрос молчанием, либо дают маловразумительный ответ: «Это добавленное позже резюме, которое либо Марк не успел записать, либо оно было утеряно позже... ...вполне вероятно, что когда-то осталась лишь одна копия Евангелия, причем окончание ее могло быть также утеряно... ...были утеряны все копии, за исключением той, с утерянным окончанием». В конце статьи мы еще вернемся к этому отрывку.

Кроме текстов, приведенных в примерах 1–8, еще семнадцать полных стихов удалены, в ста восьмидесяти пяти местах вычеркнуты важные части стихов. В двухстах двенадцати случаях имена и звания Божьи и Господа Иисуса Христа, такие как «Господь», «Иисус», «Христос» или «Бог», опущены.

В редких случаях добавлений они значительно влияют как на смысл стиха, так и на учение Нового Завета.

Пример 9. Здесь сеется сомнение в непорочном зачатии Господа.

Пример 10. В этом месте цитируемый текст ошибочно приписывается пророку Исаии, в то время как в действительности это слова Малахии (3, 1). Это подрывает доверие к новозаветным авторам.

Писание неоднократно утверждает, что Бог бодрствует над словом Своим. «Слова Господни — слова чистые, серебро, очищенное от земли в горниле, семь раз переплавленное. Ты, Господи, сохранишь их, соблюдешь от рода сего вовек» (Пс. 11, 7–8). Он никогда не позволил бы исчезнуть истинному чтению из рукописной традиции. Божьи святые люди на протяжении столетий верно и бережно переписывали Святое Благовествование. Церковь по всему миру использовала традиционный текст, и в результате множество поколений пришли к познанию Христа как Спасителя и Бога.

VI. О чем молчат критики

В текстологической литературе точка зрения, отстаивающая традиционный текст, практически не представлена. В современных ученых трудах считается за честь бросить камень в textus receptus. Тем не менее многие христиане по всему миру отвергают критический текст во всех его формах. И ученые-исследователи, которые стоят на позиции традиционного текста, тоже есть. Среди них можно назвать имена доктора филологических наук, переводчика Библии, миссионера Уилбера Н. Пикеринга и немецкого исследователя Рудольфа Эбертсхойзера. Основываясь на работах и выступлениях этих авторов, попытаемся ответить на нападки критиков в том же порядке, как они были приведены в части IV.

1. Умаление значения Эразма как первого издателя textus receptus.

Что кроется за непрекращающимися упреками по поводу так называемых небрежностей, ошибок и переводов из Вульгаты, в которых «провинился» Эразм? В том, что касается первого издания греческого Нового Завета, они содержат долю истины. Действительно, Эразм в 1516 году находился под давлением времени, и в его работу, как и в работу наборщиков, вкрались некоторые ошибки. Он и сам открыто признавал, что некоторые стихи в конце Книги Откровение, которых ему не хватало в используемой греческой рукописи, перевел обратно с латинского. В то время он не мог быстро приобрести никакую другую рукопись (вспомним, что он жил в эпоху лошадиных повозок и пешеходных дорог). Но истина в том, что уже во втором издании Эразм эти ошибки исправил, для чего нашел и образец греческой рукописи Откровения. И свои последующие три издания он внимательно прорабатывал, сравнивал с другими рукописями и исправлял.

Все же в некоторых местах, монотонно продолжают повторять критики, он оставил ошибки. Но эти доводы недоказательны, потому что рукописный материал, по которому работал Эразм, нам сегодня в полном объеме не знаком. В любом случае Эразм знал намного больше греческих рукописей Нового Завета (или выдержек из них), чем только те две или три (по другим вариантам, пять-шесть, шесть-семь) из библиотеки в швейцарском Базеле, о которых постоянно твердят критики.

Вообще Эразм выставляется сторонниками «текстологии» как можно в худшем свете. Его называют католическим теологом и скрывают этим факт, что Эразм, если даже никогда открыто не становился сторонником Реформации, все же был острейшим нереформатским критиком католической церкви и не отождествлял себя с ее учениями. Внутренне он стоял гораздо ближе к евангельским верующим, чем к папству.

К тому же Эразм был самым образованным человеком своего времени. К 1516 году, когда он издал textus receptus, он, во-первых, преподавал греческий язык в университете, во-вторых, уже изучил многочисленные греческие рукописи Нового Завета и составил его латинский перевод по греческим источникам, в-третьих, уже подготовил многие печатные издания древних церковных писателей и поэтому, в-четвертых, был определенно лучшим ученым специалистом для издания Нового Завета. По словам Рудольфа Эбертсхойзера, в этом и была Божья мудрость, что он не принадлежал ни к одной из враждующих партий Реформации, так что изданный им текст мог быть одинаково хорошо принят лютеранами, кальвинистами и анабаптистами. От себя добавим: Божий промысел был и в том, что первое печатное издание греческого Нового Завета вышло в свет именно в 1516 году, то есть за год до Реформации, и было выполнено человеком, который сочетал в себе глубокое почтение перед авторитетом Писания с беспристрастной честностью настоящего ученого.

Критиками также часто замалчивается тот факт, что текстом Эразма продолжали заниматься два верующих евангелических ученых (Стефанус и Беза), которые сравнивали его еще со многими греческими рукописями и продолжали исправление. В этой завершенной

форме он и принял тот достоверный вид, принятый всеми искренне верующими эпохи Реформации, на который и мы, верующие последнего времени, можем с уверенностью полагаться, зная, что он, оберегаемый Богом, верно передает первоначальный текст.

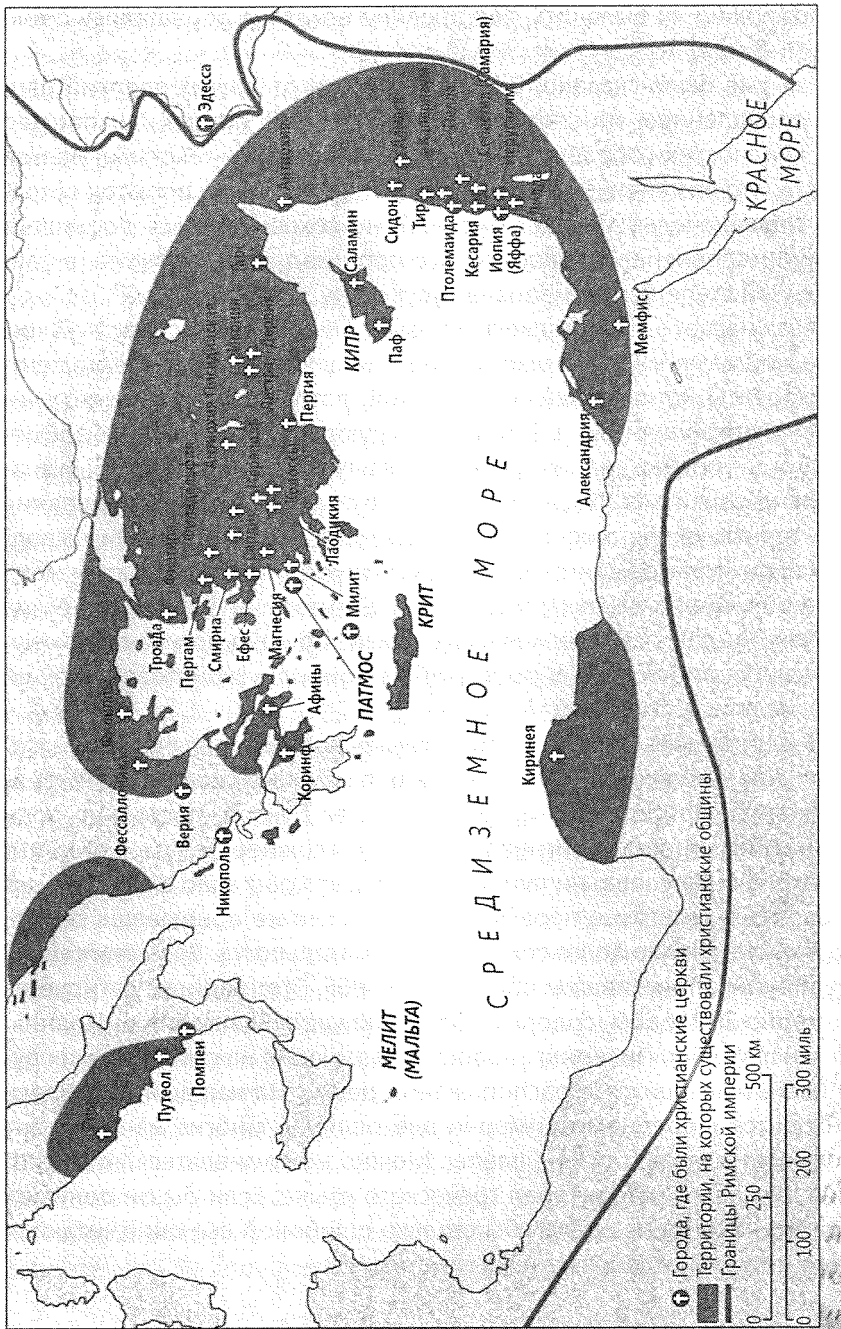
2. Находки древнейших рукописей.

Главным пунктом нападок неверующих текстологов на textus receptus было все же то, что в основе его лежал византийский текст, самые старые рукописи которого датируются V веком. В основу же критического текста легли Синайский и Ватиканский кодексы IV века, новозаветные цитаты у отцов церкви, свидетельства ранних переводов. В начале XX века к ним добавилось большое количество древнейших папирусных фрагментов, датированных временем вплоть до начала II века. Как говорят «текстологи», настало время «великой редакции Библии». Но за поднявшейся мутной волной библейской критики были сознательно проигнорированы серьезнейшие факты.

а) Все древнейшие списки Нового Завета (Синайский и Ватиканский кодексы, все папирусы) происходят из одной-единственной области Древнего мира — Египта. Быть может, отличия их от византийских связаны не столько с их древностью, сколько с тем, что ранняя египетская церковь выработала собственный вариант текста? Посмотрим, подтверждается ли это предположение.

Когда в Египте появились христиане и насколько сильна там была церковь в первые два века?

Если выбор церквей — адресатов посланий из второй и третьей глав Откровения — не случаен, то центр тяжести христианства к концу I века, по всей видимости, перешел из Палестины в Малую Азию. Египет оказался на окраине христианского мира, и это могло способствовать появлению там всевозможных отклонений в учении. Вспомним, что именно из Египта распространились гностицизм, арианство, монофизитство, монашество. Современная Коптская церковь Египта носит на себе следы этих отклонений. Это, например, странная форма креста, религиозные татуировки, культ личности папы (своего, александрийского, не римского), монофизитство. Коптская церковь — единственная в мире, признающая в Новом Завете помимо двадцати семи канонических книг еще четыре апокрифа. Поэтому копты Египта не имеют церковного общения ни с католиками, ни с православными, ни с протестантами.



Карта распространения христианства на конец I века.

Возможно ли выяснить, как древние египтяне обращались с текстом Писания?

Как уже было сказано, Египет отличался от других епархий ранним проявлением гностицизма. Выше мы уже приводили пример того, как гностики обращались с богодухновенными текстами. Нельзя сказать, что египетские христиане не предпринимали попыток сохранить первоначальный текст Писаний, но сохранившиеся до нашего времени древнейшие рукописи, все происходящие из Египта, в удивительной степени противоречат друг другу.

А как насчет знания греческого языка? К началу христианской эры греческий язык в Египте уже выходил из употребления. Пергаментные кодексы Ватиканский и Синайский, которые обыкновенно считаются изготовленными в Египте, датируются IV столетием — временем, когда уровень знания греческого языка в Египте должен был значительно снизиться. После тщательного и детального исследования характерных особенностей обоих кодексов ученые сделали вывод, что в одних только Евангелиях эти два манускрипта различаются между собой в трех тысячах (!) мест, если не считать ни орфографических ошибок, ни даже синонимических замен. Простая логика подсказывает вывод: либо один, либо другой из этих манускриптов испорчен. А что, если испорчены оба?

Переписывать от руки текст на языке, которого не знаешь,— утомительное занятие, так практически невозможно сделать качественную копию. Придется копировать букву за буквой, постоянно водя пальцем по строкам оригинала. Это еще сложнее делать, когда нет ни разбивки на слова, ни пунктуации, как это обстояло в случае с новозаветным текстом в первые столетия. Если не понимаешь текста, будет очень трудно долго сохранять внимательность. Возьмем случай с папирусом, получившим обозначение P66. Этот папирус датируется примерно 200 годом, содержит большую часть Евангелия от Иоанна. Лингвист Уилбер Пикеринг говорит, что это одна из самых плохих рукописей, имеющихся в распоряжении науки. На каждый стих здесь приходится в среднем примерно две ошибки, многие из них сразу бросаются в глаза, глупы, нелепы. Можно не сомневаться, что человек, сделавший P66, не знал греческого языка. Если бы он понимал текст, то никогда не сделал бы столько ошибок. А все они считаются разночтениями у современных текстологов.

Совершенно очевидно, что переписчики, свободно владевшие греческим языком, имели в плане надежной передачи новозаветного текста явные преимущества, и местности, где греческий на протяжении веков оставался в активном употреблении, были для этого предпочтительнее.

К тому же, если перечислять области Средиземноморья, то о Малой Азии можно с уверенностью сказать, что она располагала двенадцатью автографами книг Нового Завета (Евангелие Иоанна, Послания к Галатам, Ефесянам, Колоссянам, 1-е и 2-е к Тимофею, к Филимону, 1-е Петра, три Послания Иоанна, Откровение), Греция — шестью (1-е и 2-е Послания к Коринфянам, к Филиппийцам, 1-е и 2-е к Фессалоникийцам, к Титу на Крит), Рим — двумя (Евангелие от Марка, Послание к Римлянам). Что касается остальных, то Евангелие от Луки, Деяния и 2-е Послание Петра находились либо в Малой Азии, либо в Риме, Евангелие от Матфея и Послание Иакова — либо в Малой Азии, либо в Палестине, к Евреям — либо в Риме, либо в Палестине. О Послании Иуды труднее что-либо сказать; считают, что оно могло находиться в Малой Азии. Таким образом, Эгейская область (территория вокруг Эгейского моря: Балканский полуостров с Грецией, Малая Азия и остров Крит) располагала подлинниками, по крайней мере, восемнадцати книг Нового Завета (что составляет две трети от общего количества), а возможно, и двадцатью четырьмя из двадцати семи книг; Рим имел минимум две, максимум семь книг; в Палестине могло находиться до трех книг; в Александрии (Египте) не было ни одной. Эгейская область изначально находилась в самых лучших условиях, Александрия — в самых худших. Во второй половине II века в Малой Азии и на Эгейском побережье Греции была самая большая концентрация церквей, в то время как Александрийская церковь была еще слаба и не оказывала влияния на греко-язычный христианский мир.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод: никто не смог доказать, что манускрипты александрийского типа существовали вне пределов Египта.

б) Все «значимые» в критической текстологии манускрипты найдены не в каком ином месте, как на древних свалках Египта, неподалеку от Ливийской пустыни; часть папирусов — на восточном берегу Нила, на заброшенном коптском кладбище. Это является дополнительным свидетельством отличной от нашей религиозной традиции: для чего

класть Библию в могилы? Видимо, это наследие древних, дохристианских представлений египтян о загробной жизни.

Синайский кодекс, имеющий, по мнению текстологов, «решающее значение для всей библейской критики», был обнаружен Константином Тишендорфом в мусорной корзине монастырской библиотеки на Синае. Библиотекарь пояснил ему, что недавно монахи сожгли целых два вороха подобного «хлама» (от себя добавим: и избавили мир от очередной порции «великих открытий в области библейской текстологии»). Позднее этот кодекс был продан за 100 000 фунтов стерлингов Британскому музею в Лондоне. За последние двадцать лет к тексту оригинала были допущены всего четыре исследователя.

История Ватиканского кодекса вообще неизвестна. До сих пор Ватикан допускает непосредственно к манускрипту только проверенных на лояльность католических ученых.

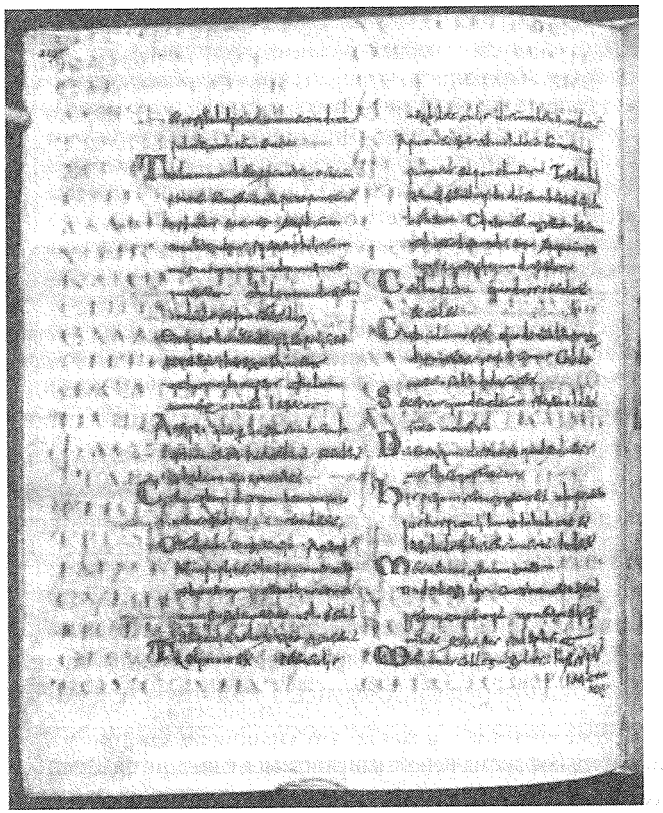
Часть «чрезвычайно ценных» манускриптов представляет собой палимпсесты. Это дважды использованный пергамент. Из-за дороговизны материала старый текст соскабливался, а поверх записывался другой (например, труды отцов церкви). Таков кодекс Ефрема Сирина (С-01). Этот факт свидетельствует о том, насколько «ценным» считался в прошлом прежний текст, хотя для расшифровки стертых записей создаются целые лаборатории и уходят годы труда.

Сами по себе древние находки имеют положительное значение: они подтверждают, что уже во II веке Новый Завет был настолько широко распространен, что даже простые египетские крестьяне имели его части. (А испорченные при переписывании выбрасывали на свалку.) Но игнорировать происхождение текста в подлинно научной текстологии недопустимо и граничит с некомпетентностью или предвзятостью (или тем и другим вместе). Поэтому, когда в современных переводах мы читаем в сноске: «В наиболее древних рукописях этот стих отсутствует»,— следует уточнять: «В рукописях, найденных на свалке».

Бог Свое истинное Слово не спрятал в библиотеке Ватикана, в урне для мусора в православном мужском монастыре и тем более на свалках и кладбищах Египта. Еще меньше мы можем верить в то, что Бог Свое Слово вывел на свет лишь в XX веке в «новом научном издании», через старания людей, которые большей частью не знали Бога, отвергали Его Сына и Его спасение.

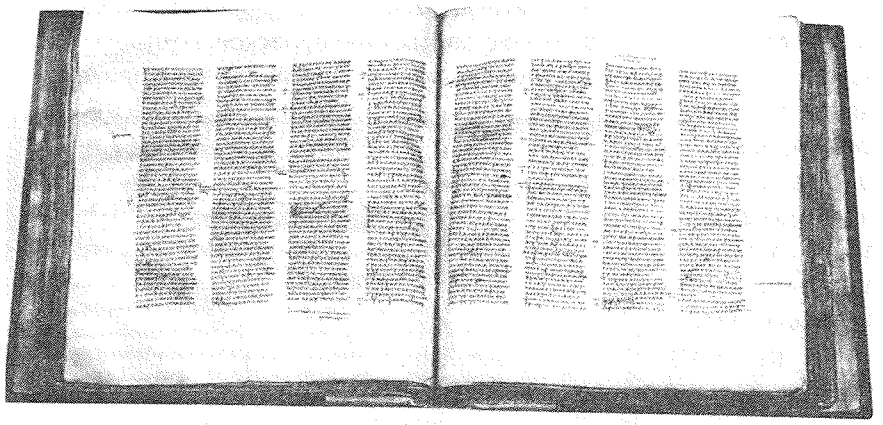
в) Много сказано о том, что манускрипты александрийского типа

очень старые. Это в действительности так, но ударение в текстуальном исследовании не должно ставиться на то, насколько стары манускрипты, а на то, какой по счету копией от оригинала этот манускрипт является. Манускрипт, который датирован X веком, может быть третьим по счету после оригинальной авторской рукописи (вспомним, что они еще существовали в III в.), в то время как манускрипт, датированный III веком, мог быть одним из ста других в этой линии.



Пример палимпсеста (дважды использованный пергамент). Вольфенбюттельский кодекс B. Стертый текст относится к V веку.

г) Удивляет отличная сохранность древних кодексов, представляющих александрийский тип текста. При возрасте более полутора тысяч лет они почти не подверглись разрушительному действию времени. Обычно документы такого возраста фактически нечитаемы, их буквально собирают по кусочкам. Распространенная гипотеза о жарком и сухом климате Египта подходит для папирусов, но несостоятельна для пергаментных книг, большую часть времени находившихся за пределами Египта (Ватиканский и Синайский кодексы). Единственное разумное объяснение данному феномену — что этими книгами не пользовались



Синайский кодекс. Датируется IV веком. Обратите внимание на отличную сохранность книги, которой «пользовались» более полутора тысяч лет.

в течение столетий. Поясним на примере: если в нашей библиотеке есть несколько различных переводов Библии и мы с ними интенсивно работаем, через несколько лет наиболее свежим будет выглядеть перевод, которым мы пользовались меньше всего. Еще одна деталь: Синайский кодекс хорошо сохранился в середине, но хуже — вначале и в конце, что характерно для томов, длительное время использовавшихся в качестве пресса.

Повторим: основные тексты, с которыми работает текстуальная критика, не использовались в практической жизни церкви в течение многих веков.

д) В текстологии широко используются цитаты ранних церковных писателей. Не все они отцы церкви, но все много (тысячи раз) используют тексты Нового Завета. Большинство цитат, очевидно, делалось по памяти, особенно в полемических трудах, поэтому они грешат неточностями.

Еще один довод критиков — свидетельства ранних переводов, под которыми имеются в виду эфиопский, коптский, сирийский и несколько латинских (не путать с Вульгатой), сделанные в I—IV веках. У нас нет компетенции оценивать качество этих переводов, но ясно, что даже по самому лучшему переводу невозможно восстановить точный первоначальный текст оригинала. Тем более что языки этих переводов тоже уже мертвые и надо сначала исследовать их.

Сделаем вывод. Абсолютно невозможно, чтобы верная, высококачественная передача текста Нового Завета могла осуществляться в Египте: для этого просто не было условий. Все ранние рукописи, представляющие александрийский тип текста, являются недоброкачественными копиями — это очевидно. Кроме того, они противоречат друг другу.

В противовес этому, Эгейский регион с любой точки зрения изначально лучше всего удовлетворял условиям, необходимым для осуществления верной передачи текста. Нет никаких причин сомневаться, что византийский тип текста и есть именно та форма Нового Завета, в которой он существовал с самого начала. Как результат правильной, верной передачи Священного Писания, этот текст во все времена, включая II и III столетия, был традиционным текстом. И ни в коем случае нельзя считать заблуждением Эразма то, что он накануне Реформации для своего издания греческого Нового Завета, впоследствии получившего всемирное распространение, взял за основу именно византийское большинство рукописей. В своем выборе Эразм опирался на 1500-летнюю традицию передачи верного апостольского текста.

3. Предполагаемая Лукиановская рецензия византийских рукописей в IV веке.

Начиная с V века, большинство сохраненных рукописей передают византийский текст, в то время как александрийский едва ли играет какую-либо роль. Это обстоятельство текстологи приписывали сознательному редакционному вмешательству, осуществленному в IV веке, так называемой Лукиановской рецензии, произвольно ими выдуманной. Якобы изначально противоречивые, неортодоксальные места из переданного оригинала тогда были сглажены ортодоксальными церковными служителями, поэтому свидетельство византийских рукописей не имеет ценности и недостойно внимания. Однако эта тонкая и коварная выдумка лишена оснований, в истории нет даже намека на такое масштабное вмешательство в новозаветный текст. Такое серьезное изменение священного текста не было возможным по многим причинам.

Во-первых, первоначальный текст запомнился целым поколениям верующих и не мог быть так просто переделан решением даже Вселенского собора.

Во-вторых, единое распространение нового текста не было возможным уже по причине серьезных богословских и внутренних разногласий в церкви именно в IV столетии. Вспомним хотя бы Арианский спор и Донатистский раскол. Решения любых соборов в то время не были безоговорочно принимаемы всеми христианами, а порождали еще большие споры.

В-третьих, такая встреча авторитетных епископов со всеми сопровождающими ее дебатами не смогла бы пройти бесследно в истории церкви. Спор даже из-за одной буквы («единосущный» и «подобосущный» в греческом языке отличаются одной буквой) хорошо отражен в многочисленных литературных источниках того времени. Древние церковные писатели в своих трудах часто излагали собственную позицию по тому или иному вопросу. Такое событие, как всеобщая редакция новозаветного текста, если оно имело место в истории, в любом случае было бы упомянуто в их аргументации за или против одной из форм текста.

В-четвертых, нелепо приписывать так называемую ортодоксальную переделку Нового Завета именно пресвитеру Лукиану Антиохийскому (умер в 312 г.), наставнику небезызвестного Ария, то есть отрицателю Божественности Иисуса Христа. Если бы он смог, то все свои усилия направил бы к тому, чтобы сделать нормой александрийский текст.

Наконец, эту идею опровергают и находки папирусов, которые показали, что типичные византийские формы текста уже были распространены во II и III столетиях и не могли быть искусственно придуманы в IV веке. Несмотря на все это, противники textus receptus и сегодня в большинстве своем не могут обойтись без теории Лукиановской рецензии.

4. К Новому Завету применимы те же научные критерии, что и к другим древним текстам.

Давайте посмотрим, как выглядит Новый Завет на фоне других древних книг (см. Таблицу 2).

Так случилось, что все больше верующих принимает как само собой разумеющееся, что текстология является нейтральным, полезным научным предметом, который передает нам достоверный текст Нового Завета «на новейшем уровне научного исследования». Но эта наука рассматривает Библию только как человеческую книгу, подобную другим произведениям античной литературы, осознанно упуская из виду как факт Божественного откровения, так и факт Божественной охраны Своего Слова. Поэтому христиане по отношению к рационалистической науке должны занять ясную духовную позицию и не дать ослепить себя блеском человеческой мудрости, которая претендует на то, что разум человека может открыть истину обо всем.

Каждому настоящему ученому, если он честен, слишком хорошо известно, что очень многое в его теориях и исследовательских заключениях зависит от его личных убеждений, выбранных методов и гипотез. Особенно сильно эта зависимость проявляется в гуманитарных науках. К тому же любая наука находится в процессе постоянного развития, изменений в соответствии с требованиями времени. Это, в сущности, тоже понимают текстологи, и они сами говорят, что их текст только предварительный и открыт для изменений. Насколько тогда объективно правило, выведенное одним из текстологов: «Когда ученый в каждом конкретном случае оценивает те или иные данные, то он приобретает навык определять, достоверны ли они или нет»?

Одной из догм «библейской текстологии» является то, что, в случае сомнений, затемненная, непонятная, противоречивая версия текста является первоначальной. Это не бесспорно даже для светских текстов. Как же можно это утверждать о Слове Божьем? Точно так же произвольно правило, что всегда самая короткая форма текста есть первоначальная, то есть предполагается, что умышленное вмешательство для расширения текста имеет большую вероятность. На самом деле сделать вставку в библейский текст так, чтобы она не выглядела заплаткой, чрезвычайно сложно. Удалить же несколько слов несравненно проще, заметить это сложнее, а смысл текста меняется иногда кардинально.

Таблица 2

Название книги	Дата написания	Дата самой ранней рукописи	Число рукописей
Гомер. Иллиада	700 г. до н.э.	неизвестна	643
Геродот. История	425 г. до н.э	900 г. н.э.	8
Иосиф Флавий. Иудейская война	70 г. н.э.	400 г. н.э.	9
Тацит. История	100 г. н.э.	900 г. н.э.	2
Новый Завет	35–90 г. н.э.	100–150 г. н.э.	более 5 000

Не случайно Бог определяет более страшное возмездие именно тем, кто убавляет из Писания: «И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни, и в святом граде, и в том, что написано в книге сей» (Откр. 22, 18–19).

Вернемся к ранее цитированному окончанию Евангелия от Марка 16, 9–20. Возможно, читатели будут поражены, узнав, что рассматриваемый отрывок содержится ВО ВСЕХ сохранившихся греческих рукописях (а их около тысячи восьмисот), кроме ТРЕХ: кодекса В (Ватиканского), Алеф (Синайского) и минускула XII века 304. Именно эти три рукописи и объявляются во всех критических изданиях Нового Завета лучшими и достовернейшими.

Итак, нет никаких объективных оснований для того, чтобы научным способом с уверенностью выявить первоначальный текст. Зато псевдонаучным способом сеется сомнение в авторитете и совершенстве Слова Божьего: «Подлинно ли сказал Бог?»

Принятый сегодня везде текст Нестле-Аланда и Объединенных библейских обществ издан пятью исследователями, открыто выражавшими свои либерально-критические убеждения. Четверо из них — номинальные протестанты, пятый — Карло Мартини — католический кардинал и член ордена иезуитов. Вспомним, что орден иезуитов — структура Римско-католической церкви, созданная в XVI веке для борьбы с Реформацией и защиты католического учения. Эти люди, члены международного издательского комитета, обычным большинством голосов (!) решают, что должно включать в себя Священное Писание и что нет. Изданный ими текст полностью, односторонне и умышленно, опирается на гностически измененные александрийские рукописи и коренным образом отклоняет византийское большинство текста. Мало кому известным остается и тот факт, что греческий текст Объединенных библейских обществ почти буквально следует официальному католическому тексту греческого Нового Завета, изданному Папским Библейским Институтом в Риме. «Текст, общий для обоих изданий, был принят Объединенными библейскими обществами и по договору между Обществами и Ватиканом служит основой для новых переводов и для переизданий

под контролем Объединенных библейских обществ, что стало важным шагом для развития межконфессиональных отношений». Эти слова содержатся в предисловии к 27-му изданию Нестле-Аланда (1993, с. 45).

По этому поводу на Западе появился целый ряд карикатур, например, «Ватиканский квартет». Выглядит карикатура так: за дирижерским пультом стоит облаченный в митру кардинал Карло Мартини. На пюпитре перед ним развернута Вульгата, по которой он дирижирует. Его квартет состоит из четырех редакторов Нового Завета Нестле-Аланда — К. Аланда, Б. Мецгера, А. Викгрена и М. Блэка, каждый из которых играет по католической Вульгате свою партию. (Позже состав издательского комитета немного поменялся: вместо А. Викгрена и М. Блэка в него вошли Барбара Аланди, православный грек Иоаннис Каравидопулос, но суть от этого не изменилась.)

Уже долгое время совершенно открыто говорят о «битве» против textus receptus, о «старании избавиться от господства textus receptus». Остро наточенный меч Духа, который все еще представляют традиционные Библии, должен быть заменен зазубренным, пронизанным трещинами мечом, непригодным для битвы.

Расчет сделан на многие годы вперед. Сегодня верующие еще, можно сказать, проникнуты духом неповрежденного Писания, поэтому имеют верные взгляды, даже если им попадает в руки критический текст. Но если не будет поставлен заслон мутному потоку критической текстологии, изменение взглядов следующего поколения неотвратимо.

Для духовного суждения о тексте критическом и традиционном нам не нужны изучение текстологии, вердикты теологов и глубокие знания греческого языка. Что нужно искреннему читателю Священного Писания, так это живая вера, водительство Духа и трезвая проверка фактов. Какой текст несет признаки богодухновенности? Какой текст прославляет Христа? Какой текст находится в гармонии с общим содержанием Писания? Это духовные методы, на которых мы и должны основываться, чтобы прийти к правильному решению.

О Библии

Рожденная на Востоке и одетая в восточную форму и образы, Библия проходит по всему миру обычными шагами и входит в страну за страной, чтобы всюду найти своих. Она научилась говорить к сердцу человека на сотнях языков. Дети слушают ее рассказы с удивлением и удовольствием, а мудрецы размышляют о них, как о притчах жизни. Лукавые и гордые страшатся ее предупреждений, а к израненным она говорит языком матери... Никто не должен считать себя бедным и одиноким, кто обогатил себя этим богатством.

Генри Ван Дейк (писатель, поэт, богослов и педагог)

Слова Библии наполняют меня удивлением, святость Евангелия говорит моему сердцу. Взгляните на книги философов, как они ничтожны против Библии. Возможно ли, чтобы такая удивительная и вместе с тем простая Книга была делом рук человеческих?

Ж. Ж. Руссо (философ, писатель, мыслитель, музыковед, композитор и ботаник)

Существование Библии является наибольшим, наивысшим благословением, какое только человечество когда-либо испытало.

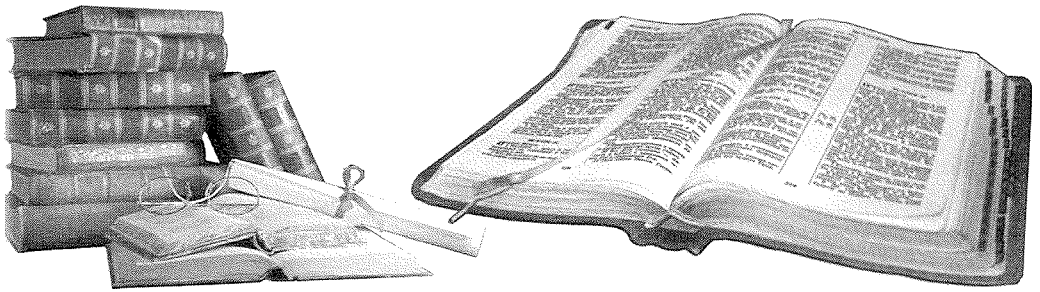
И. Кант (философ)

Евангелие — это не книга, а живое существо с действием и силой, которая покоряет все, что ей сопротивляется. Душа, восторгающаяся красотой Евангелия, не принадлежит больше себе, Бог владеет ей всецело; Он направляет ее мысли и способности, она принадлежит Ему.

Наполеон I (полководец, государственный деятель, император Франции)

Ежедневное чтение Слова Божьего, молитва и посещение богослужений являются необходимостью христианской жизни. Мы нуждаемся в постоянном напоминании о том, во что мы верим.

С. С. Льюис (писатель)



И что это за книга Библия! Величественная и обширная, как мир, укоренившаяся в глубинах вселенной и восходящая до таинственной лазури небес... Воистину — это Слово Божье, тогда как все другие книги мира выражают только свое человеческое искусство.

Генрих Гейне (поэт, публицист, критик)

Во всей светской литературе нет сокровища, сравнимого с Библией.

Дж. Мильтон (поэт, политический деятель, мыслитель)

Я думаю, что мы никогда не дадим народу ничего лучше Писания. Вот единственная Книга в мире: в ней всё есть.

А. С. Пушкин (поэт, драматург и прозаик)

Есть Книга, в которой всё сказано, после которой ни в чем нет сомнения, Книга бессмертная, святая Книга вечной истины, вечной жизни... Евангелие...

В. Г. Белинский (литературный теоретик и критик)

Читай эту Книгу, постигай разумом всё, что можешь понять, принимай верой остальное, и будешь жить лучшей жизнью, и умрешь лучшим человеком.

А. Линкольн (16-й президент США)

Держитесь крепко Библии, как якоря ваших свобод. Помните ее заповеди в ваших сердцах и соблюдайте их в вашей жизни. Мы обязаны влиянию этой книги всем прогрессом истинной цивилизации, и мы должны считать ее нашим руководителем и в будущем.

У. Грант (18-й президент США)

Ваши отзывы, предложения и заказы ждем по адресу:

109125 Россия, Москва, а/я 8

Петровой Галине Михайловне ✉

Путь в Небо МСЦ ЕХБ

Иногда нам кажется, что дальше жить становится просто невозможно. Но несмотря на наши трудности, Слово Божье говорит:

«Довольно для тебя благодати Моей…» (2 Кор. 12, 9).

Если я Его дитя, то Его благодати довольно для меня. Его благодати довольно для каждого мгновения, каждой трудности, каждого дела, каждой нужды, каждой неудачи в жизни.

Когда я истощен и думаю, что не смогу закончить все дела, Его благодати довольно для меня.

Когда меня раздражает близкий человек или кто-то другой, Его благодати довольно для меня.

Когда я чувствую искушение выплеснуть свой гнев на окружающих, Его благодати довольно для меня.

Когда я не знаю, как мне быть или какое решение принять, Его благодати довольно для меня.

Когда мое сердце разрывается от ужасающей утраты или горя, Его благодати довольно для меня.

В какой бы ситуации ты сейчас ни находился, Его благодати довольно для тебя.

Дорогое дитя Божье, твой Небесный Отец никогда не поведет тебя туда, где Его благодать не сможет тебя поддержать. Он никогда не возложит на тебя больше, чем Его благодать сможет вынести вместе с тобой. Когда путь кажется тебе слишком длинным, мужайся. Подними глаза к небу. Вспомни, что придет день, когда всякое страдание прекратится. И знай, что, когда ты будешь стоять перед Ним, все слезы и печали этой жизни поблекнут в свете Его славы. Ты обязательно скажешь:

«Его чудесная благодать привела меня домой!»